

ЧЕЧЕНСКИЙ ЭДВАРД СНОУДЕН

Та самая
НОВАЯ
газета

№ 17
04.08—10.08.2023 г.

Анна АРТЕМЬЕВА / «Новая газета»

**ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
НЕЗАВИСИМОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
НАПАДЕНИЯ НА ЕЛЕНУ МИЛАШИНУ
И АЛЕКСАНДРА НЕМОВА
В ГРОЗНОМ**

СТР. 12-15

**МЫ УЗНАЛИ ВСЕ ПРО «РАКЕТНЫЙ
УДАР» ПО ЛАГЕРЮ ЧВК «ВАГНЕР»,
КОТОРЫЙ И СТАЛ ПРИЧИНОЙ
МАРША НА МОСКВУ**

Анатолий КАРБИНОВ / Коммерсантъ

КАК ГОТОВИЛИ МЯТЕЖ

А ТАКЖЕ:

ЮРИЙ САФРОНОВ РАССКАЗЫВАЕТ,
КАК ПРИГОЖИН ПРОДОЛЖАЕТ СВОЕ
ДЕЛО НА ЧЕРНОМ КОНТИНЕНТЕ.
И ОТДЕЛЬНОЙ ГЛАВОЙ —
ОБ УДАЧНОМ МЯТЕЖЕ, НО УЖЕ
НЕ В РОССИИ, А В НИГЕРЕ

СТР. 6-11

СТР. 2-5

КАК ГОТОВИЛИ МЯТЕЖ

**МЫ УЗНАЛИ
ВСЕ ПРО
«РАКЕТНЫЙ
УДАР» ПО ЛАГЕРЮ
ЧВК «ВАГНЕР»,
КОТОРЫЙ
И СТАЛ ПРИЧИНОЙ
МАРША
НА МОСКВУ**

«Мы были готовы пойти на уступки Минобороны, сдать оружие, найти решение, как мы будем дальше защищать страну. Сегодня, видя, что мы не сломлены, они нанесли ракетные удары по нашим тыловым лагерям. Погибло огромное количество бойцов, наших боевых товарищей. Мы примем решение, как ответим на это злодеяние». С этого сообщения в 21 час 9 минут 23 июня в пригожинских соцсетях и начался поход ЧВК «Вагнер» на Москву. В нем четко обозначен мотив: это — якобы из-за удара в спину. Обстрела будто бы сознательного, не по ошибке наводчика. Пригожин сообщает стране об «огромном количестве» жертв. И обещает мсть.

Запись попадает точно в цель: обществу она объясняет, что заставило ЧВК пойти на мятеж. И еще это аудио мотивирует бойцов ЧВК рискнуть и пойти против власти — это не за амбиции хозяина они рискуют, а в память павших товарищей: «Груз-200, мы вместе» — ведь так написано у них на шевронах. Вот что мы достоверно установили.

Пригожин не был голословен — в отличие от пропагандистов с их «распятыми мальчиками»¹ он всегда предъявляет доказательства. И сейчас они тоже предъявлены. Это сделал канал «Разгрузка Вагнера», который специализируется на «окопной правде», позволяя себе чуть больше официального канала «Конкорда». Именно там, например, во время конфликта Пригожина и Кадырова появлялись

унизительные для «Ахмата» откровения командиров ЧВК.

На этом канале в 20 часов 59 минут — за 10 минут до обращения Пригожина — появилось полтора минутное видео с комментарием: «Нанесен ракетный удар по лагерям ЧВК «Вагнер». Много жертв. По информации бойцов-очевидцев, удар был нанесен с тыловой стороны (...)». Вот главный козырь Пригожина. Во время самого документированного в истории военного конфликта расчет верен: видеозапись с места событий воспринимается с заведомым доверием.

Именно поэтому ее тут же принимается опровергать Первый канал: 24 июня Екатерина Андреева утверждала, что это постановка, так как иных видеосвидетельств нет, а «с момента публикации видео с последствиями якобы ударов до момента появления первого ролика с заявлением прошло не более 15 минут».

Верно, но вот с момента съемки прошло к тому времени несколько часов. В метаданных видеофайла мы нашли дату и время:

«2023/06/23 17:58:29». Это не обязательно время создания записи — вероятнее, в это время ее выгрузили на компьютер. И подтвердили монтажу: на видео имеются склейки.

Это видео крайне низкого качества, всего 66 Мб. Автор с напарником, переговариваясь за кадром, бегут по лагерю ЧВК в лесу, снимают поваленные стволы деревьев и обрывки тряпок, а также два очага слабого горения в траншее. Также в кадр попадает то ли тело, то ли одежда и нечто похожее на оторванную руку. За кадром кто-то говорит: по лагерю только что «бахануло», утверждают, что это точно не ВСУ и что теперь «все двухсотые» — то есть погибшие. В конце появляется третий стонущий голос, который вроде бы зовет на помощь, но оператор реагирует: «Подожди, брат», — и продолжает съемку. Всего — 1 минута 22 секунды.

Чего в кадре нет: нет 30 трупов, о которых позже скажет Пригожин, крови, воронок, пожара, обугленной земли — ничего того, что сопутствует ракетному удару. Может, в лагере они и есть, но оператор, создавая видеодоказательство, почему-то их не фиксирует. При этом в излишней деликатности вагнеровцев трудно заподозрить. Например, одно из видео с критикой Минобороны Пригожин записывал на фоне трупов своих бойцов в Бахмуте и требовал от оператора снять их всех. Однако в этом случае ни сразу после «удара», ни позже более детальных видео из лагеря не появилось.

Информация о ракетном ударе взбудоражила жен вагнеровцев. В чатах, похожих на профсоюзные, они обычно обсуждают ежедневные бытовые вопросы, но тут, вполне естественно, переключились на поиск доказательств или опровержений.

Первой версией стал «вброс в интересах Украины», второй — «многоходовка с целью дезориентации противника». Позже заговорили о постановке Пригожина (орфография и пунктуация сохранены): «На самом деле видео непонятное. Не похоже на ракетный удар. Арта может. Может и постановка Пригожина. Не зря у него целая медиа империя, в пиаре знает толк. Тем более что, как будто специально вчера показали этот лагерь как там здорово, а сегодня этот же разбомбили. Вбросы это чьи-то». Далее мужья начинают отзваниваться (телефоны на позициях запрещены, позвонить дают по очереди, по 5 минут), и в чатах наступает облегчение: «Наш позвонил, сказал телевизор не смотреть! Жив, здоров»; «Также муж говорит, что не было»; «Брат позвонил, сказал, что всё хорошо. Конечно данную ситуацию никак не прокомментирую, только посмеялся». В итоге женщины делают вывод: «Хорошая игра актеров и режиссер хороший!» И добавляют: «Мы все тут посидели пока они там играли спектакль».

Достоверно сказать, был ли обстрел, могла бы геолокация лагеря. Однако ее «Вагнер» держит в строжайшей тайне. И если его новые лагеря в Беларуси спутники зафиксировали детально, то лесные убежища под Донецком и Луганском до сих пор не демаскированы, хоть и, казалось бы, оставлены войском Пригожина.

Мы нашли расположение лагеря, где было снято то самое видео².

¹ Телесюжет о «распятом мальчике» был показан 12 и 13 июля 2014 года на Первом канале. В нем женщина, представившаяся Галиной Пышняк, рассказала руководителю Южнороссийского бюро Первого канала Юлии Чумаковой о распятии ребенка украинскими военными. Эта история была вскоре опровергнута, а через полгода Ирада Зейналова в эфире передачи «Время» признала, что «у журналистов не было и нет доказательств этой трагедии».

² Лагерь, по официальным заявлениям, оставлен ЧВК «Вагнер», которая перестала принимать участие в СВО. Вся собранная информация обнаружена посредством анализа открытых источников.

Снарядный ящик и ведро после удара

Столик и каска после удара

Снарядный ящик и ведро до удара

Столик и каска до удара

Дерево с характерными наростами у полиэтиленового навеса (справа) после удара

Дерево с характерными наростами у полиэтиленового навеса (справа) до удара

Первое, что нам помогло, — пиар самого «Вагнера». Чуть выше мы цитировали реплику родственницы бойца: «Как будто специально вчера показали этот лагерь как там здорово, а сегодня этот же разбомбили». Действительно, накануне «удара», 22 июня, в телеграм-канале «Позывной Брюс» было опубликовано более подробное видео о тыловом расположении ЧВК с комментарием: «Заглянул в гости в один из тыловых лагерей ЧВК «Вагнер». Оно выложено в 20.07, в метаданных указаны дата и время: 2023:06:22 17:07:16; возможно, в это время его выгрузили на компьютер, так как, судя по коротким теням на видео, снято оно ближе к полудню, кроме того, в разговоре упоминается дневной перерыв на отдых.

На записи ее автор осматривает лагерь, который состоит из несколь-

ких подземных помещений, палаток и стрельбища, и общается с бойцами. То, что оба ролика — 22 и 23 июня — сняты в одном лагере, видно по ряду деталей.

На первой секунде ролика «после удара» справа от дорожки виден снарядный ящик и ведро — они же имеются на первом видео (1 мин. 39 сек.), на таком же расстоянии от тропы. Тропы тоже идентичные — выложены характерными деревянными спилами, на них особо обращает внимание автор первого видео. На пятой секунде слева от той же тропы — столик и каска на столбе рядом. Они же — на 6–30-й секундах в первом видео. Дерево с характерными наростами у полиэтиленового навеса, под которым сидят бойцы на второй минуте ролика от 22-го числа, он же — на 21-й секунде ролика «после удара» от 23 июня. На нем навес

разрушен. На деревьях — обрывки ткани, похожей на светлый брезент, из которого была сделана палатка справа от навеса.

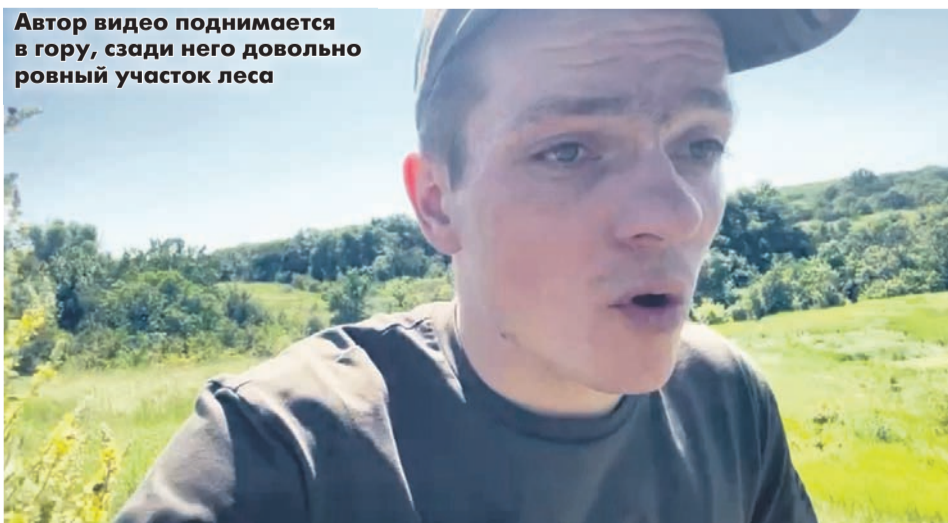
Первое видео более подробно, именно оно помогло нам установить локацию. Лагерь находится в низине, автор поднимается с трудом, сзади него — довольно большой, ровно очерченный участок леса. Место для тренировок находится на возвышенности, внизу рядом — разграниченное полосами поле, отгороженное ровной полосой деревьев. Со стороны, в которую целят бойцы на стрельбище, видно небольшую низину на горизонте между высотами.

По территории лагеря протекает небольшая речка, их мало в засушливой Донецкой области. На открытом месте слышен сильный ветер. В небе — след от ракеты, то есть боевые действия не так далеко.

Где эта локация может находиться? Леса и кустарники занимают 5,6% территории Донецкой области, в долине Северского Донца преимущественно сосновые боры, на Донском кряже (возвышенности, которая обрывается в сторону Ростова и Таганрога) — дубравы, байрачные леса. На раскадровке нет хвойных деревьев, это густой лиственный лес. Автор идет в гору, довольно резкий подъем. Такие встречаются там же — на территории, которую мы обозначим как «Гряда».

*Окончание материала
Татьяны БРИЦКОЙ,
Светланы ВИДАНОВОЙ
и Владимира ПРОКУШЕВА*

СТРАНИЦЫ 4-5 ➔

Автор видео поднимается в гору, сзади него довольно ровный участок леса

Небольшая речка на территории лагеря

Следы от ракеты в небе

← СТРАНИЦЫ 2-3

«Гряды» — место тактических преимуществ, использовавшихся немцами во время Великой Отечественной. Линия немецкой обороны в этих местах — на западном берегу реки Миус — получила название «Миус-фронт». Наступательная операция советских войск летом 43-го года проходила по реке Миус в месте, где она имеет множество изгибов, проходящих через лесную зону.

Рядом — поле; если встать на него спиной к лесу, на горизонте видны высоты, между которыми небольшая ямка — точно как на видео со стрельбища. Только здесь и мог быть тот самый оставленный тыловой лагерь ЧВК.

Мы установили это, вручную сравнив топографическую карту Донецкой и Луганской областей, карты боевых действий в этом районе 1943 года, Электронную карту наступления 30 июля 1943 года, архивную Военно-географическую характеристику района военных действий 1943 года на «Миус-фронте», современные спутниковые карты Google Earth, дающие возможность максимально реалистично-

го просмотра с большим приближением. И проанализировали полученную информацию с учетом требований к месту для разбивки лагеря, используемых в современной российской армии (в них учтено все — от глубины залегания подземных вод и расстояния от дорог до необходимого количества гвоздей). Все сошлось в одной точке¹.

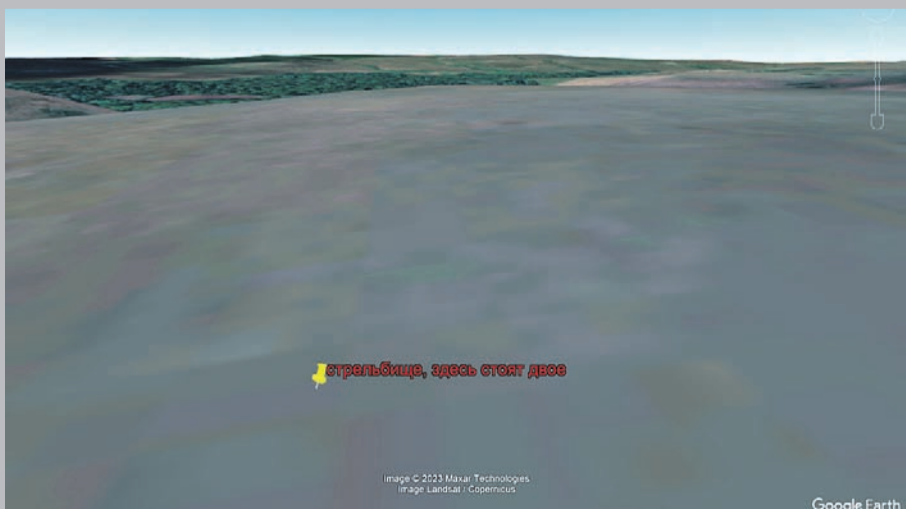
Если вы посмотрите на лес, где была обустроена база, — сейчас, месяц спустя после предполагаемого ракетного удара, никаких его следов на спутниковой съемке не найдете. Ни пожарища, ни воронки, ни просто крупных скоплений поваленных деревьев.

Внимательно посмотрим на видео «после удара». На нем нет воронки, осколков боеприпасов, свидетельств детонации (между тем в лагере имелись собственные боеприпасы). Разрушены палатка и навес — легкие конструкции. Землянки, которые были показаны на первом видео, не пострадали, провалов в земле нет, нет и крупного пожара. В кадре, в неглубокой траншее четкой геометрической формы с плоским дном, рядом с которой протянут провод белого цвета, есть два очага горения, небольших, но очень ярких и дымных — как в темное время суток или при плохой погоде. Так могут тлеть сырые листья или сырое дерево, облитое горючим. В точке, где расположен лагерь, в июне дождь до мятежа «Вагнера» прошел лишь однажды, поэтому лес сухой, от искры бы загорелся. Ошметки брезента на деревьях — идеально чистые, без следов копоти. Палки, на которых крепился навес, лежат как попало, не горят. Деревья вокруг не повалены и не посечены осколками.

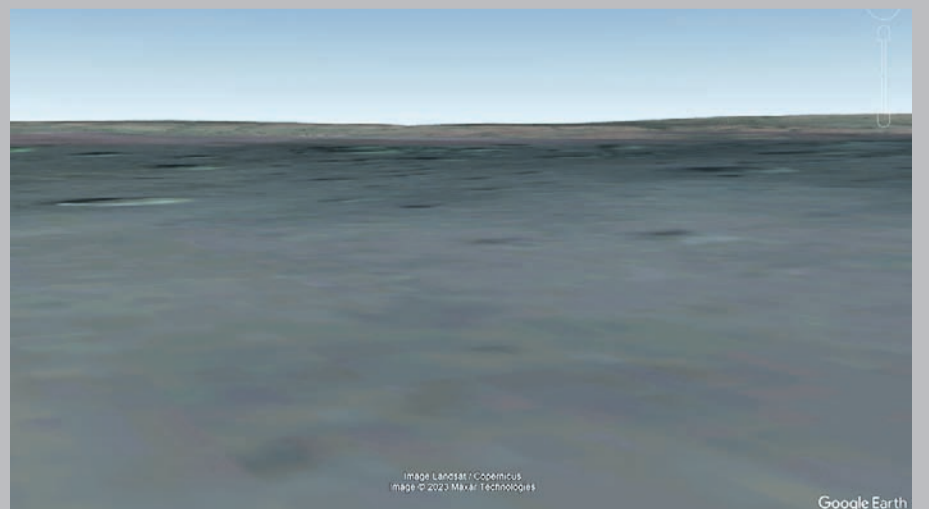
Грунт плотно засыпан листьями, нет комьев земли, взрытой ракетным ударом. Нет следов крови (хотя, напомним, речь

¹ Мы не указываем эту точку и ее координаты, а также географические названия, чтобы не подвергать опасности кого бы то ни было, занявшего пустые лагеря. Впрочем, большому риску их подвергнули те, кто снял и выложил упомянутые видеозаписи.

КАК ГОТОВВИЛИ МЯТЕЖ

Место для тренировок находится на возвышенности, внизу рядом — разграниченное полосами поле, отгороженное ровной полосой деревьев

На стрельбище, на горизонте между высотами — небольшая ямка

Место стрельбищ
выделено красным

Место, где была палатка

Неглубокая траншея четкой
геометрической формы
с плоским дном

шла о 30 погибших разом). Прямое попадание в лагерь дало бы картину с фрагментами тел и внутренностями. В кадре есть что-то вроде оторванной руки. Но без крови или следов обугливания. Определить же, тело или ворох одежды нам показаны в другом месте, невозможно. Того, кто просит о помощи за кадром, не снимают. Осколков от снарядов или дрона нет.

Мы показали это видео двум экспертам. Инженер-разработчик радиолокационных систем Андрей Горбачевский, посмотрев его, категорически исключил прилет ракеты или снаряда.

— Видео смонтировано из четырех кусков. Качество съемки настолько низкое, что кажется, его специально ухудшили, чтобы ничего доказать было нельзя. Явно никакая ракета или снаряд гаубицы не прилетали. Воронки диаметром метра три не видно. Рядом с палаткой могла взорваться мина, но и от нее воронку не показали. Большие деревья устояли, то есть взрыв, если был — небольшой, однако от палатки ничего не осталось — обрывки висят на кустах. Странно, что кругом все засыпано свежими листьями — мина так не взрывается. Что рядом горит, неясно, но явно ничего серьезного. Возможно, это мог быть термобарический взрыв, при котором прилетает снаряд и сразу не взрывается. Из него выпускается облако горячего газа, который через секунду взрывается. Из-за выгорания кислорода воздуха в месте взрыва возникает разрежение, которое губит людей — их разрывает изнутри. Листья при этом полетит с окраины взрыва в центр, но и этой картины не видно. Похоже на инсценировку, — предполагает наш первый эксперт.

Британский эксперт по вооружениям Крис Кобб-Смит также сетует, что «трудно что-либо установить по этим кадрам, они просто слишком не в фокусе и не иллюстрируют достаточно деталей». Он говорит тем не менее, что отнес бы увиденное к атаке с воздуха, если бы не отсутствие воронки. Впрочем, допускает взрыв в воздухе, но без экспертизы и детального осмотра места происшествия идентифицировать конкретные использованные боеприпасы и определить реальную причину разрушений в лагере нельзя.

Такой экспертизы стоило бы ожидать от Следственного комитета. Лагерь находится «на присоединенной к РФ территории», в тылу, препятствий к его осмотру, казалось бы, нет. Однако никаких сведений о возбуждении уголовного дела в связи с заявлением о массовой гибели людей нет. При этом СК регулярно возбуждает дела по факту гибели людей в ходе боевых действий или диверсионных

вылазок. А тут — безмолвствует. Однако и уголовное дело о «военных фейках» не заводит против авторов этого видео. А ведь здесь прямое обвинение Минобороны, которое само ведомство и ФСБ назвали «информационной провокацией».

Единственным официальным подтверждением того, что люди Пригожина погибли в тылу 23 июня, стал официальный ответ пресс-службы «Конкорда» депутату петербургского Заксобрания Борису Вишневному. По нашей просьбе он задал вопрос о выплатах компенсаций семьям этих людей, пришел ответ: «ЧВК «Вагнер» выплатила всем погибшим бойцам компенсации. Соответственно, все погибшие 23 июня 2023 года также компенсации получили».

Кроме этих двух фраз, ничего в пользу версии об ударе. Чаты жен тоже не оплакивают погибших в один день, не ищут их и не хоронят, а лишь с увлечением обсуждают «поездку на картошку», как они называют передислокацию в Беларусь.

Не был поднят этот вопрос и на встрече «Вагнера» с Путиным 29 июня — об этом нам сообщил присутствовавший на мероприятии гость. Хотя, казалось бы, это был главный повод для мятежа, и не обсудить его с главой государства во время откровенного разговора было бы странно. Если не сам Пригожин, то любой из 35 командиров этот вопрос мог задать. Не задал!

Теперь вернемся к хронологии. Видео «после удара» публикуется 23 июня в 20.59. В 21.09 его подтверждает Пригожин. В 21.25 он же объявляет о принятом советом командиров решении идти на Москву. Но, по словам пообщавшегося с русской службой ВВС одного из командиров «Вагнера»², приказ о выходе из лагеря в Луганске в сторону Ростовской области он получил еще «рано утром в пятницу, 23 июня». Задолго до этих выступлений и предполагаемого «удара».

Итак. Собранные нами данные позволяют предположить: никакого удара не было. Но что стало поводом для мятежа? Из-за чего «психанул» Пригожин?

А он и не психовал.

Тогда поход, от начала и до завершения, проходил по четкому и заранее согласованному плану. Громкие заявления — для публики. Поэтому и развернулись, почти дойдя до Москвы, и дело, спешно возбужденное, столь же спешно было прекращено, и даже гибель сбитых

² Мы не можем достоверно установить, действительно ли этот человек является одним из командиров «Вагнера».

вагнеровцами летчиков и попавших под огонь гражданских следственным органам неинтересны. Гибель летчиков, по утверждению нашего источника, была все же «эксцессом исполнителя». Косвенно это подтверждает и Пригожин, заявивший, что «дурак-пэвэошник все взлетающее сбивал». Тут пошло не по плану.

Что это было и зачем? «Вагнер» в ходе СВО перестал считаться мифическим и стал четко ассоциироваться с российскими штурмовыми подразделениями; более того, президент Путин признал финансирование компании из казны. И при этом публично объявил несуществующей. На территории РФ ее больше нет. И это должно быть очевидно всем, потому что лагерь ЧВК в Беларуси снимают все кому не лень. Сам Пригожин спокойно появ-

Тело или ворох одежды

ляется в Петербурге и Москве, решая вопросы африканского присутствия своих соединений.

Африка — это деньги. Если ЧВК не будет финансировать бюджет (в чатах бойцы говорят, что сейчас существуют «за счет средств директора», а их жены сетуют на снижение и задержки зарплаты), нужно искать иной источник вознаграждения за особые поручения. «Вагнер» может стать первой ЧВК с собственным государством — ЦАР.

Проект Минобороны по подчинению ЧВК не реализовался. Теперь, и особенно после всем показанного противостояния с российской армией, «Вагнер» исключен из системы российских силовиков, стал по-настоящему частным. Вагнеровцы теперь «опричь» — кроме. Как опричники царя Ивана, существуют вне структуры элит, вне правил игры. «Вагнеру» теперь можно все.

ЧВК демонстративно независима, даже территориально оторвана от России. Любая начатая «Вагнером» военная операция — от похода на Киев до, например, анонсированных диверсий в Польше — будет лишь личной инициативой. Перейди он границу с Польшей, это уже не будет конфликтом России со страной НАТО, которое грозит РФ коллективным ответом. Кому войну-то объявлять? Несуществующей ЧВК из Беларуси? Ну а если речь об Украине, то Беларусь — идеальный плацдарм. При этом за действия отверженных РФ ответственности не несет.

О том, что впереди у ЧВК большие планы, один из ее командиров — Антон Елизаров с позывным «Лотос» — рассказал Z-блогеру Тимофею Ермакову:

«Дать возможность всем отдохнуть перед большой работой, которую предстоит нам сделать, — такое решение принял совет командиров».

Работа для части «Вагнера» может найтись и внутри страны. Они — идеальные кандидаты в СМЕРШ, призывы к возвращению которого слышны отовсюду, ресурс для жесткой борьбы с внутренним врагом. И тоже — от лица не государства, а «разгневанного народа». Ну а сам Евгений Пригожин, закрывший свои медийные активы, оставил целым и невредимым сайт, так похожий по дизайну на предвыборный, агитационный, со слоганом: «Работать — метко, стрелять — честно».

**Татьяна БРИЦКАЯ,
Светлана ВИДАНОВА,
Владимир ПРОКУШЕВ,
«Новая»**

Sophie GARCIA / AP / TASS

ДЕЛО «ВАГНЕРА» В АФРИКЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

**ЧТО ИЗВЕСТНО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППИРОВКИ
НА КОНТИНЕНТЕ ПОСЛЕ ОТМЕНЕННОГО «МЯТЕЖА»
В РОССИИ И ПОЧЕМУ НЕ ПРОДВИГАЕТСЯ
РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВА ЖУРНАЛИСТОВ В ЦАР**

После однодневного пригожинского «похода на Москву» вопрос о том, куда денутся тысячи боевиков так называемой ЧВК «Вагнер», приобрел, можно сказать, планетарное значение. За этим следят не только в России, Беларуси — куда сейчас прибыли тысячи вагнеровцев, и в Украине — откуда они (пока?) ушли, но во Франции — чью армию вагнеровцы в последние годы активно вытесняли из африканских стран. И, конечно, в Африке, где их тоже обвиняют в многочисленных убийствах, грабежах и других актах насилия.

В Африке июньский российский недомятеж все-таки взволновал руководство отдельных стран, привыкшее за последние годы к помощи наемников РФ в деле незаконного удержания власти и совместного разграбления ресурсов своих стран. Там были уверены, что уж после такого демарша «русский царь» уберет Пригожина с континента и тем самым поставит под угрозу налаженную схему афро-российского «сотрудничества»...

Но пока этого не происходит. Именно Африку — вместо Украины — сам Пригожин на днях, выступая на полигоне в Беларуси, пообещал снова сделать основной территорией действия своих боевиков (не исключая, впрочем, и «варианта» возвращения на украинские земли). Заодно пригрозив еще и превратить белорусскую армию во «вторую в мире».

При этом по вопросу Африки в последние недели, судя по данным местных источников, у Пригожина возникли «проблемы» с политическим руководством РФ.

Заметнее всего это в Центральноафриканской Республике, которую и французские СМИ, и дипломатические

источники «Новой» называют главной африканской «лабораторией» России в целом и «ЧВК Вагнера» в частности. В этой — одной из беднейших в мире — пятидесятилетней стране вагнеровцы около шести лет назад начали испытывать свою экспансионистскую политику в Африке, стоящую на нескольких «китах»:

- Обеспечение безопасности местного (часто нелегитимного) правительства, ради чего — судя по докладам ООН и международных правозащитных организаций — используется террор не только против комбатантов, но и против мирного населения;

- Получение доступа к добыче полезных ископаемых; развитие других видов «бизнеса» на «подведомственных» территориях — включая «изъятие» материальных благ у местного населения (так, на днях центральноафриканское издание Corbeau News Centrafrique написало о «масштабной операции по отъему мотоциклов» у жителей города Бангассу, а также о смерти «богатого центральноафриканского коллекционера алмазов», которого ранее ограбили в его доме в Бриа);

- Распространение антизападной (главным образом — антифранцузской)

пропаганды и прославление России, что, конечно, не может обходиться без масштабных объемов дезинформации.

«Начальник» Африки

Газета Le Monde 27 июля, в день открытия российско-африканского саммита в Санкт-Петербурге, выпустила статью под заголовком «Банги — столица «Вагнера» в Африке». Оценка повторяющаяся: Le Figaro несколько недель назад назвала ЦАР «государством «Вагнера» (Etat Wagner).

30 июля исполняется ровно пять лет с тех пор, как при попытке расследовать, как функционирует это вагнеровско-туадерское государство, были убиты наши коллеги — журналист Орхан Джемаль, оператор Кирилл Радченко, режиссер Александр Расторгуев. Расследование этого преступления — судя по сведениям, имеющимся в распоряжении «Новой», — никогда по-настоящему не велось. Более того — были уничтожены вещественные доказательства по делу.

Посол России в ЦАР Александр Бикантов заявил на днях, 26 июля, госагентству РИА «Новости», что и прогресса никакого нет: «через нас пока не проходили никакие сведения, которые бы свидетельствовали о том, что есть прорыв или даже подвижки в расследовании».

Посол также снова продвинул лживую «версию» о том, что наши коллеги были убиты некими «боевиками из незаконного вооруженного формирования 3R». Хотя данные расследований, которые публиковала и проводила и «Новая», убедительно говорят о том, что следы ведут к вагнеровцам.

К слову, глава «Русского Дома» в ЦАР 34-летний Дмитрий Сытый, упомянутый в одном из расследований, не только продолжает активную деятельность в этой африканской стране, но и обещает продолжение пригожинской «работы» в Центральноафриканской Республике.

«Мы продолжим <...> под руководством Евгения Пригожина, который много делает для африканских стран, защищает их суверенитет, <...> и никогда не предаст своих друзей», — говорит Сытый на видео, которое он «приурочил» на днях к собственному внесению (наряду с еще семью вагнеровскими физлицами и пятью компаниями) в санкционный список Великобритании. В 2020-м Сытый уже был внесен в санкционный список США. Французские и африканские медиа называют его одной из четырехпяты «ключевых фигур» пригожинской «команды» в ЦАР.

27 июля, в день открытия саммита, г-н Сытый опубликовал фотографию своего шефа Пригожина, на которой тот (в принадлежащем ему петербургском отеле Trezzini — где, к слову, в день «путча» следователи, как подтвердил и сам Пригожин, обнаружили «газель и два автобуса» с деньгами, которые предназначались на выплату «зарплат» его бойцам и «компенсаций за груз 200») пожимает руку Фредди Мапуке, начальнику протокола президента Центральноафриканской Республики. Позднее в сетях появилось еще одно фото рукопожатия Пригожина и главы пророссийского канала Afrique Media.

Кроме того, как пишет «Фонтанка», несколько СМИ, которые «ранее входили в медиаимперию бизнесмена», сообщили, что «Пригожин в рамках форума встретился с представителями ЦАР, Мали и Нигера». Очевидно, что цель подобных публикаций — показать, что не

только Кремль не «выгнал» Пригожина из Африки, но он еще и продолжает быть там важнейшим «актором».

Темная история с Нигером

В связи с этим отдельный интерес вызывает упоминание о Нигере, где как раз накануне, 26–27 июля произошел госпереворот, в результате которого путчисты из его собственной гвардии объявили о свержении и аресте президента Мохамеда Базума.

В статье, посвященной перевороту, утром 27 июля Le Monde написала: «В то время как некоторые взгляды обращены на Россию, как и при каждом новом путче на континенте, несколько французских источников уверяют, что на данном этапе нет никаких элементов, позволяющих приписать это Москве или ее вооруженному крылу в Африке, военизированной «компания Вагнера». Но еще «нужно будет копнуть глубже», — уточнил в то же время один из источников.

Вечером 27-го (в тот же день на митинге в столице Нигера видели российские флаги) пропригожинский канал «Содружество офицеров за международную безопасность» распространил его аудиообращение: Пригожин говорит о том, что путч — это «борьба нигерского народа против колонизаторов», а «отстранение профранцузского президента — это фактически обретение независимости народом Нигера». «Независимости» от страны, которая, якобы — в отличие от вагнеровцев (к которым местные жители якобы испытывают «любовь») — «не в состоянии защитить население суверенных государств».

«Тысяча бойцов «Вагнера» способны навести порядок и уничтожить террори-

ДОКЛАДЫ О БЕСЧИНСТВАХ ВАГНЕРОВЦЕВ — КАК В ЦАР, ТАК И В МАЛИ — УЖЕ ВЫПУСКАЛИ И ООН, И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

стов», — заявил Пригожин. Во что верится с трудом, потому что ни в одной стране, куда приходили вагнеровцы, — судя по многочисленным международным докладам — от террористов избавиться не удалось, ситуация с безопасностью (для большинства) принципиально не изменилась, а местное население стало страдать вдвойне — не только от джихадистов, но и от наемников.

Президент Базум действительно был одним из главных французских союзников в Африке — именно Нигер французы сделали основной военной базой для продолжения своей анти-террористической операции «Бархан». Сделали после того, как — под давлением вагнеровцев — их выгнали из прежней «опорной» страны — Мали: выгнала местная хунта, для которой, так же, как и для главы ЦАР, российские «инструкторы» — серьезная гарантия сохранения у власти.

Сейчас в столице Нигера, по данным СМИ, остается «как минимум 1500 французских военных», «не считая бойцов» спецподразделений, а также истребители и дроны Reaper. Во второй половине дня 29 июля Макрон провел в Елисейском дворце посвященное Нигеру специальное заседание Совета национальной безопасности и обороны.

вооруженных исламистских группировок в деревнях Уенкоро, Сегела, Сособе и Тиофоль» в центре, а также в районах Мопти и Сегу в центре, сообщили правозащитники.

В своем ответе HRW малийское правительство указало, что ему неизвестно о каких-либо нарушениях прав человека, но что государственный обвинитель «начал судебное расследование военных преступлений и преступлений против человечности против Х».

В мае ООН обвинила в своем отчете малийскую армию и «иностранных боевиков» в казни в марте 2022 года «не менее 500» человек во время антиджихадистской операции в Муре, в центре страны, что малийская хунта также опровергает. «Хотя официально она («ЧВК») поддерживает малийскую хунту в ее борьбе с террористическими группировками», но «отличилась, прежде всего, многочисленными злоупотреблениями, совершенными против гражданского населения, включая резню в селении Мура в марте 2022 года», — говорилось в майской резолюции Нацсобрания Франции.

Но начиналось все — если говорить о «системе» — в ЦАР: в мае 2021-го Международное французское радио (RFI) опубликовало, на основе ооновского доклада, большое расследование под заголовком «В Центральноафриканской Республике жертвы российских бесчинств нарушили закон молчания».

27 июня 2023-го расследовательский проект The Sentry опубликовал шокирующий своим убийственным содержанием доклад под заголовком «В Центральноафриканской Республике «группа Вагнера» захватывает государство и расширяет российское влияние с помощью террора». В докладе приводятся свидетельства «члена президентской гвардии», проходившего, по его словам, подготовку у российских наемников, которая «включала обучение обращению с огнестрельным оружием, рукопашному бою, а также навыкам шпионажа, допросов и пыток». Доклад сильно задел власти ЦАР: 20 июля они провели специальную пресс-конференцию с участием нескольких министров, на которой обвинили составителей в намерении «очернить существующий режим на международном уровне». И пообещали «подать в суд».

Упомянутое выше издание Corbeau News Centrafrique (которое российское посольство в Банги ранее обвиняло в «активной публикации фейков в отношении России и ее присутствия в ЦАР») регулярно сообщает о том, что — по его данным — творят в стране российские наемники: «18.07.2023. Арест десятков людей наемниками «Вагнера» в Банги».

В тот же день — материал о похищенном в городе Буаре владельце винного магазина. Описанное в материале напомнило о многочисленных случаях похищений в Чечне во вторую войну, о которых писала Анна Политковская: «В воскресенье, 16 июля 2023 г., между 16.00 и 17.00 наемники «Вагнера» внезапно появились на военной машине перед винным магазином г-на Мборохула Телесфора, расположенном в центре Буара. Они бесцеремонно избили его, прежде чем посадить в свою машину <...>».

Окончание материала
Юрия САФРОНОВА
СТРАНИЦЫ 8-9 →

Фредди Мапуке и Евгений Пригожин в Санкт-Петербурге

Соцсети

Дмитрий Сытый

Соцсети

Обвинения в терроре

Что касается пригожинского позирования «на полях» саммита Россия–Африка, то ведущие французские СМИ моментально написали о появлении этих фотографий, имеющих сильное символическое значение для прогнозирования африканского будущего группировки, которую Нацсобрание Франции в мае рекомендовало внести в европейский список террористических организаций.

Такая же рекомендация (о внесении в британский список) содержится и в докладе комитета палаты общин, вышедшем 26 июля под заголовком «Оружие за золото: разоблачение сети «Вагнера».

Доклады о бесчинствах вагнеровцев — как в ЦАР, так и в Мали — уже выпускали и Организация Объединенных Наций, и международные правозащитные организации. 13 июля Human Rights Watch обвинила малийские вооруженные силы и иностранных боевиков из числа «предполагаемого персонала «группы Вагнера» в казни десятков мирных жителей в центральной части Мали с декабря 2022 г. в ходе антиджихадистских операций. «Эти нарушения были совершены в ходе военных операций, проводившихся в ответ на присутствие

← СТРАНИЦЫ 6-7

Весть об этом похищении быстро облетела город Буар, распространяясь со скоростью лесного пожара. Обезумевшие родственники Мборохула отчаянно пытаются узнать, где их сын и брат. На следующий день его младшая сестра попыталась навестить его на базе наемников «Вагнера» в Буаре, взяв с собой кофе и еду. Однако ей отказали, что разрушило ее надежды найти его живым. <...> По словам видного представителя Буара, опрошенного редакцией CNC, кажется, что Телесфор был предан злонамеренным человеком, учитывая, что люди «Вагнера» его не знали. Другие утверждают, что эти наемники просто хотят получить деньги, похищая торговцев и трюбуя выкуп...»

AP / TASS

ДЕЛО «ВАГНЕРА»

В АФРИКЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сколько вагнеровцев в ЦАР и почему их могло быть меньше

В расследовании RFI от 2021 года говорилось о том, что в ЦАР находятся, по разным оценкам, «от 800 до 2000» российских наемников.

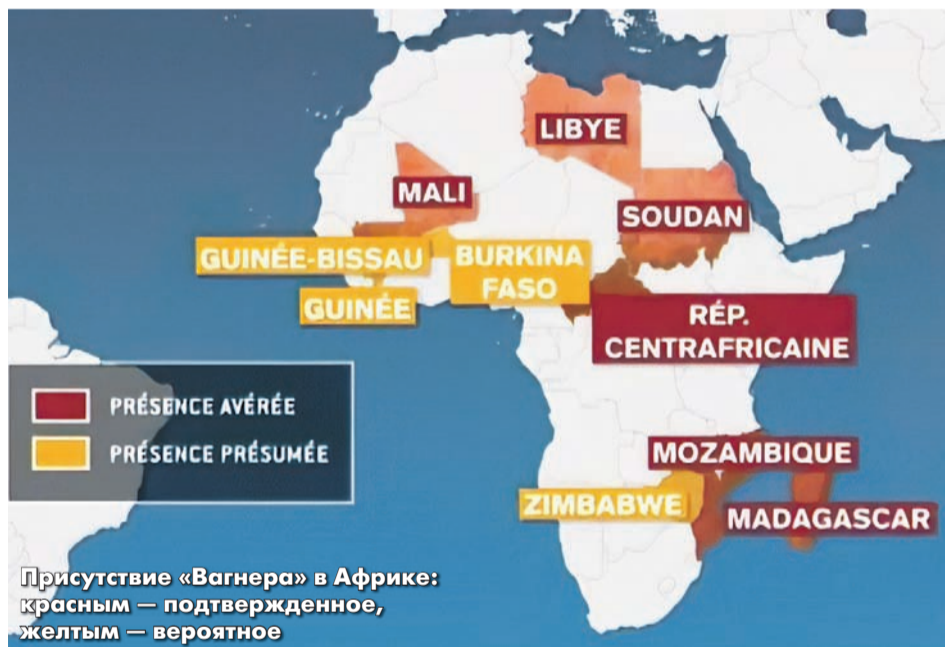
Для сравнения: по состоянию на 20.07.2023, по данным источников Le Monde (очевидно, во французских спецслужбах), в пятимиллионной ЦАР находилось «около 1200» вагнеровцев. Цифры можно признать более-менее точными, учитывая сведения еще из нескольких источников, сообщавших в начале июля об отъезде из Центральноафриканской Республики «500–600» российских боевиков и о том, что после этого их там оставалось «от 800 до 900».

(Для сравнения: в девятимиллионной Беларуси их сейчас — по сведениям белорусских независимых источников и украинских властей — более пяти тысяч, и прибытие продолжается: 28 июля, по данным канала «Беларускі гаюн», приехала 13-я колонна. То есть понятен «потенциал» группировки, которую запустил на территории удерживаемой им страны товарищ Лукашенко.)

При этом посол России в ЦАР Бикантов в упомянутом выше интервью заявил, что «в Центральноафриканской Республике (ЦАР) работают 1890 российских военных инструкторов», «недавно» была «плановая ротация», а «сейчас уже прибыла новая группа, она очень востребована», так как «в данный момент в ЦАР проходит референдум по новой конституции».

«В Центральноафриканскую Республику прибыли новые силы, и мы контролируем территорию. <...> Мы не сокращаем своего присутствия, и мы готовы увеличить наши контингенты», — заявил сам Пригожин в интервью, которое транслировалось 25 июля на про-российском канале Afrique Media. Таким образом, глава «ЧВК» пытался пресечь «спекуляции», которые начались после того, как из страны начали массово уезжать вагнеровцы.

Как отмечает Le Monde, процесс начался «на следующий день после его (Пригожина) эфемерного восстания в России». Африканские СМИ сообщали, что «до 500» участников группировки «уехали в Ливию, а затем в Беларусь»,

покинув «14 из 47 лагерей», которые «Вагнер» «держит в ЦАР».

«За последние две недели почти половина наемников «Вагнера» покинула Центральноафриканскую Республику, чтобы вернуться <...> в Россию, Ливию, Сирию и многие другие страны», — писало издание CNC 16 июля.

Эти «движения», как и пригожинская «попытка государственного переворота», вызвали волнение в Банги, Бамако и еще нескольких африканских столицах.

«Мы были ошеломлены. А также очень обеспокоены, потому что Россия поддерживает нас против террористов КПК (Коалиция патриотов за перемены, пытавшаяся свергнуть президента Туадеру в конце 2020-го — начале 2021 г.). Если бы она («ЧВК») ушла, вооруженные группы могли бы появиться снова», — сказал в интервью Le Monde в конце июля Эритье Донен, директор кабинета министерства молодежи и спорта и активный лоббист российского присутствия в стране.

Но еще в начале июля в Банги царила полная неопределенность. 7 июля издание Jeune Afrique сообщало, что решение об отъезде «500–600» вагнеровцев «является частью контекста, в котором «группа Вагнера» находится в процессе реорганизации своей структуры после недавней попытки восстания под руководством Евгения Пригожина в России».

«Под давлением Кремля «Вагнер», похоже, хочет укрепить связи между своими членами и министерством обороны России. Ожидается, что некоторые войска, по крайней мере, их часть, вернутся в Центральноафриканскую Республику после этой реорганизации. <...> Однако это <...> может привести к замене Виталия Перфильева, командира «Вагнера» в Банги. По данным наших источников, его место может занять другой командующий, который, как считается, более соответствует интересам Министерства обороны и менее связан с Евгением Пригожиным», — говорилось в публикации.

Российские власти вряд ли собирались уходить из ЦАР, куда в течение пяти лет было вложено столько «ресурсов». По оценкам Le Monde, «вывод мог коснуться только людей, входящих в ближайшее окружение Евгения Пригожина: «Согласно местным источникам, Дмитрий Сытый <...> должен был вернуться в Россию в начале недели. <...> Однако начальник оперативного штаба Виталий Перфильев все еще находится на месте», — указывает цитируемый ранее дипломатический источник. Но надолго ли?».

Американское издание Daily Beast еще в конце июня сообщало, что «Путин хочет заменить» «крайне лояльных Пригожину» командиров «Вагнера» в Центральноафриканской Республике:

«По словам ряда высокопоставленных (центральноафриканских) чиновников (включая советника президента Туадеры), российские правительственные чиновники проинформировали своих коллег из ЦАР, что операции «Вагнера» в стране будут продолжаться, но Кремль намерен заменить руководство группы, а это означает, что союзники Пригожина, включая печально известных руководителей операций Дмитрия Сытого и Виталия Перфильева, находятся на грани увольнения».

«Перфильев выступает в качестве советника Туадеры по национальной безопасности и, как говорят, является лучшим другом Дмитрия Уткина, правой руки Пригожина и соучредителя Wagner Group. Он также очень близок к Туадерой, к которому у него есть прямой доступ и с которым он регулярно общается. Перфильев курирует всех подрядчиков Wagner, присутствующих в стране», — написало Daily Beast.

Как утверждается в публикации, руководство ЦАР, начиная с президента, «почитает» Перфильева за то, что во время нападения повстанцев в декабре 2020 года он возглавил оборону столицы и «провел успешную контратаку».

Издание Corbeau News Centrafrique назвало среди кандидатов на «выбывание» из ЦАР и Александра Иванова, создателя и главу «Содружества офицеров за международную безопасность», отвечающего, по данным СМИ, за вербовку и подготовку наемников.

При этом власти ЦАР — находящиеся под серьезным «влиянием» вагнеровцев — «договорились, что премьер-министр должен проинформировать Минобороны России о том, что страна предпочитает продолжать работу с нынешним (т.е. пригожинским) руководством». У Феликса Молуа, главы правительства, который до назначения на эту должность занимал пост министра экономического планирования и международного сотрудничества «в то время, когда «Вагнер» только начинал вести бизнес в стране и зарекомендовал себя в горнодобывающем секторе, хорошие отношения с министром обороны России», заявил «представитель канцелярии премьер-министра». Добавив: «Посмотрим, удастся ли ему убедить Россию сохранить командиров Пригожина во главе «Вагнера» в Центральноафриканской Республике».

Союз меча и доллара

«Признательность администрации Туадеры таким людям, как Сытый и Перфильев, может быть вызвана не только их так называемыми успехами в борьбе с повстанческими группировками. Многие обвиняли правительст-

главная тема

венных чиновников в получении выгоды от незаконной торговли золотом и алмазами «Вагнера» в виде взяток и откатов в сделках, заключенных командирами Пригожина», — пишет Daily Beast.

«Коррупция — это в большей степени то, что связывает «Вагнера» и правительство Центральноафриканской Республики», — сказал изданию Джейкоб Биаколо, камерунский правозащитник, который «ранее работал подрядчиком в министерстве экономики»: «Лидеры «Вагнера» здесь работают рука об руку с коррумпированными правительственными чиновниками, чтобы позволить алмазам на миллионы долларов обходить страну и лишать ее доходов, в которых она серьезно нуждается».

Пока, по состоянию на 28.07.2023, ни о каких увольнениях «пригожинцев» в ЦАР сведений не поступало.

Об уходе российских боевиков из других стран Африки тоже сообщений не было.

Что касается ЦАР, то его 66-летний правитель Туадера намерен благодаря планируемому на 30 июля референдуму об изменении Конституции продлить свое правление практически до «бесконечности». (В Мали — при содействии российских «друзей» — местные полковники уже провели 18 июня «референдум» по новой конституции («одобренной» 97% голосов и позволяющей хунте сохранить власть в результате «выборов» в феврале 2024 г.)

Так что не вызывает никакого удивления тот факт, что господин Туадера, по данным Le Monde, отказался от сделанного ему в декабре 2022 года предложения из Вашингтона: обучить его армию и увеличить гуманитарную помощь в обмен на «увольнение» российских военизированных формирований.

Одним из организаторов референдума в ЦАР газета Le Monde, наряду с Corbeaux, называет все того же Дмитрия Сытого. «Объявление о присутствии гражданина России Дмитрия Сытого в предвыборном штабе президентской партии «Объединенные сердца» вызвало оживленную полемику и усилило подозрения во вмешательстве России в политический процесс страны», — написало SNC.

Пивная «война»

В декабре 2022-го сам Пригожин сообщал о том, что Сытый был ранен в

результате взрыва полученной им «почтовой» бомбы, и обвинил в этом французов.

Впрочем, даже сговорчивые власти ЦАР пока не сообщали об обнаружении «французского следа» в произошедшем.

Зато в марте 2023-го произошла история, которую — при должной фантазии — легко можно отнести, в том числе, и к проявлению «мести французам». В Банги четверо людей в масках и в форме хаки подожгли работающую в ЦАР многие десятилетия пивоварню Mosaic, принадлежащую французской компании Castel.

Castel, как отмечает «Монд», был «идеальной мишенью» еще и с точки зрения идеологии, поскольку является предметом предварительного расследования французского антитеррористического правосудия за предполагаемую «финансовую договоренность» с «повстанцами» для обеспечения безопасности объектов другой своей дочерней компании — Sufac.

Еще до поджога — с января — на улицах и в интернете была проведена, судя по всему, «идеологическая подготовка» к поджогу: на плакатах было написано «С* (название компании) — это смерть», «Если вы покупаете С*, вы платите за свою смерть», «С* = Террорист».

Владимир Путин с президентом ЦАР Туадерой на саммите Россия — Африка

Кирилл КУХМАРЬ / ТАСС

После поджога в проприетарных аккаунтах и СМИ появились утверждения о том, что все устроили «провокаторы», «замаскированные» под вагнеровцев. И оплачен был поджог одного из крупнейших (французских) предприятий ЦАР якобы самой Францией.

Всего лишь одна из множества пропагандистских акций против «французских колонизаторов».

Впрочем, может, дело не только в «идеологии». На улицах Банги висят рекламные щиты с рекламой конкурента Mosaic — пива Africa ti L'or.

Это пиво, по данным издания Jeune Afrique, продает First Industrial Company, которую «возглавляет Дмитрий Сытый». «И нередко можно увидеть, как российские военизированные формирования доставляют его ящиками в город...» — пишет Le Monde.

«Россияне пытаются вытеснить все иностранные компании из Центральноафриканской Республики», — говорит источник газеты.

Мутные правила африканских стран, усугубленные непрекращающимися вооруженными конфликтами, предоставля-

ют почти неограниченные возможности не только для бесчинств с оружием, но и для обогащения.

От него, безусловно, выигрывают африканские правители и их российские «покровители», а проигрывает, как обычно, и без того нищее местное население.

Не находящиеся под контролем местных властей СМИ, а также французские издания сообщают об огромных масштабах вывоза алмазов, золота и прочих полезных ископаемых... В ЦАР помимо прочего вагнеровцы, как пишет Le Monde, контролируют торговлю древесиной, «о чем свидетельствуют конвои с бревнами, которые пересекают столицу под охраной».

«Группа Вагнера» обеспечивает значительный доход, привозя «золото и руды из Судана, Центральноафриканской Республики и Мали, которые нужны Путину для поддержания его экономики на плаву», утверждает «европейский военный источник» AFP.

Ему вторит бенинское издание 24 Heures au Benin: «В конечном счете, «группа Вагнера» остается важным инструментом в арсенале Кремля. Будущее покажет, в какой форме сохранится его влияние: Путин не может ни позволить себе предоставить слишком большую независимость «группе Вагнера», ни отказаться от своих важнейших активов, связанных с финансовыми махинациями Пригожина. Покровитель «Вагнера» кажется незаменимым: прибыль, полученная от его военных операций, способствует военным усилиям России и позволяет Кремлю смягчить финансовые последствия «спецоперации» в Украине. Ибо нервом войны, как всегда, остаются деньги: и следует признать, что мафиозная деятельность Вагнера в значительной степени продемонстрировала свою эффективность».

Ну и кто в таких условиях станет находить убийц журналистов? Орхан Джемаль, Кирилл Радченко и режиссер Александр Расторгуев были убиты 30.07.2018.

Вдова Орхана Джемалья, журналистка «Новой» Ирина Гордиенко, все еще ждет наказания виновных, которых можно найти в два счета. При желании.

27 июля издание SNC рассказало о встрече Пригожина с президентом ЦАР Туадерой в Санкт-Петербурге.

Юрий САФРОНОВ, «Новая» Париж

30 июля исполнилось ровно пять лет с тех пор, как при попытке расследовать, как функционирует вагнеровско-туадеровское государство, были убиты Кирилл Радченко, Александр Расторгуев и Орхан Джемаль

Сторонники мятежников, отстранивших от власти президента Нигера Мохамеда Базума, устроили акцию с призывом к России вмешаться для «стабилизации» обстановки в стране

НИГЕР, «ВАГНЕР»

ЧТО И КТО СТОИТ
ЗА НОВЫМ ПУТЧЕМ
В АФРИКЕ И БУДУТ ЛИ
ПРИМЕНЕНЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СИЛЫ ПРОТИВ
ПУТЧИСТОВ

И «ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ»

AP / TASS

В 26-миллионном Нигере после захвата власти хунтой обстановка стала взрывоопасной: разные стороны угрожают войной, министр иностранных дел Франции Катрин Колонна заявила, что происходящее напоминает «все обычные составляющие дестабилизации в российско-африканском стиле». Президент Макрон — после того как в воскресенье было атаковано французское посольство в Ниамее, столице Нигера — пообещал «немедленный и жесткий ответ» на «любое (новое) нападение на французских граждан, армию, дипломатов или французские базы». Атаковали посольство участники многотысячной манифестации, у многих из которых в руках были российские флаги.

С чего началось

Законного президента Мохамеда Базума, избранного всего два с небольшим года назад, путчисты во главе с командиром президентской гвардии Абдурахманом Тчиани 26 июля взяли под стражу и объявили о переходе власти к созданному ими Национальному совету по защите родины (CNSP). Тчиани — которого, как сообщают источники, президент собирался отстранить от командования гвардией, — сам стал «президентом». Не признанным, впрочем, пока почти нигде, кроме как в трех странах, в которых, по данным СМИ, «работают» вагнеровцы: Мали, Буркина-Фасо, Гвинея.

При этом хозяин африканской «квалды» РФ г-н Пригожин записал

27 июля видеообращение, в котором назвал переворот в Нигере обретением независимости от колонизаторов и фактически сделал путчистам коммерческое предложение, уверенно — хоть и безосновательно — заявив, что «тысяча бойцов «Вагнера» способны навести порядок и уничтожить террористов».

Один из «пригожинских» телеграм-каналов написал, что «переворот в Нигере продолжает укреплять позиции и влияние России и «Вагнера» в Африке».

Нападение на посольство Франции

30 июля во время многотысячной демонстрации в поддержку путчистов в Ниамее в толпе были замечены десятки

российских флагов, что можно приписать в том числе усилиям довольно хорошо развитой в этом регионе Африки пророссийской пропаганды (рядом — Мали, Буркина-Фасо и ЦАР, где вагнеровцы играют важную роль и в силовом аппарате, и в деле распространения кремлевских «нарративов»).

Демонстрация была организована «гражданским движением» M62, которое было создано в августе 2022 года и официально не имеет отношения к России, хотя именно оно, по данным Le Parisien и France-Presse, раздавало манифестантам российские флаги.

Ранее движение протестовало против проводимой французской армией в Сахеле антитеррористической операции «Бархан».

Нигер — после того как путчисты в Мали (активно поддерживаемые Москвой) потребовали от французов покинуть страну — стал главным местом дислокации их военного контингента.

В Нигере 1500 французских военных (не считая бойцов спецподразделений, чье число не называется) и 1200 американских.

M62 «предостерегла» ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств) и Францию «от любого военного вмешательства в дела Нигера» и потребовала «немедленного ухода французских войск и французского посла».

Манифестанты кричали пророссийские лозунги, а вскоре десятки из них попытались силой ворваться на территорию посольства Франции. Прежде чем правоохранители разогнали их слезоточивым газом, они сорвали табличку посольства, растоптали ее и «заменили» флагами России и Нигера.

Санкции, обвинения и ультиматумы

Макрон, который накануне собирал по поводу ситуации в Нигере заседание Национального совета безопасности и обороны,отреагировал очень быстро, сказав, что «не потерпит никаких нападений на Францию и ее интересы».

Нигерские путчисты в ответ обвинили Париж в намерении применить военную силу в стране.

Расположенный в самом сердце Сахеля, Нигер является последним союзником, с которым Франция поддерживает так называемое боевое партнерство против джихадистов в этом регионе, подорванном нестабильностью и нападениями джихадистских групп, отмечает AFP.

Нигер, страдающий от нападений групп, связанных с (запрещенными в РФ) ИГИЛ и «Аль-Каидой», стал третьей страной в регионе, где с 2020 года произошел государственный переворот. До этого были Мали и Буркина-Фасо.

29 июля МИД Франции заявил, что приостанавливает финансовую помощь Нигеру (страна занимала второе место по объему французской помощи африканским государствам).

31 июля нигерская хунта объявила о «немедленной приостановке» экспорта урана и золота во Францию.

Представители хунты также обвинили французов в том, что в воскресенье они якобы применили летальное оружие для разгона демонстрантов перед своим посольством в Ниамее. Путчисты также заявили, что Франция планирует военную интервенцию.

И рассказали (это сделал по гостелевидению полковник Амаду Абдраман), что глава свергнутого правительства Хассуми Масуду якобы «разрешил» Парижу «нанести удары» по президентскому дворцу, чтобы таким образом «освободить» свергнутого президента.

Трудно сказать, насколько это эффективный способ «освобождения».

Хотя Макрон в своем воскресном заявлении не только грозил «немедленным» ответом в случае нападения на французских солдат, но и подчеркнул, что «Франция поддерживает все региональные инициативы», направленные на «восстановление конституционного порядка» и возвращение избранного президента Мохаммеда Базума.

В тот же день собравшиеся на экстренное заседание лидеры стран ЭКОВАС приняли резолюцию с требованием «немедленного освобождения» президента Базума и «полного восстановления конституционного порядка в Республике Нигер». Если эти требования «не будут выполнены в течение одной недели», ЭКОВАС «примет все необходимые меры», и «эти меры могут включать применение силы», говорится в резолюции.

ЭКОВАС также объявил о введении «экономической блокады» Нигера, входящего в пятерку самых бедных стран Африки, несмотря на ее урановые ресурсы. Организация решила «приостановить все коммерческие и финансовые операции» между своими государствами-членами и Нигером и заморозить активы «военных чиновников, причастных к попытке государственного переворота».

Вашингтон тоже заявил о своей «непоколебимой поддержке» президента Базума, заверив, что переворот поставил под угрозу партнерство между Соединенными Штатами и Нигером. (США в последнее время тоже активно помогали Нигеру: в марте страну посетил госсекретарь Блинкен, назвавший ее «образцом демократии» в Африке и объявивший о предоставлении прямой помощи в размере 150 миллионов долларов.)

«Мы присоединяемся к ЭКОВАС и лидерам региона в призыве к немедленному освобождению президента Мохамеда Базума и его семьи и возвращению всех государственных функций законному и демократически избранному правительству», — говорится в заявлении госсекретаря Блинкена.

Не признал путчистов и Африканский союз, который в пятницу, 28 июля, поставил им 15-дневный ультиматум с требованием восстановления «конституционной власти».

Европейский союз предупредил в понедельник, 31-го, что привлечет путчистов к ответственности «за любое нападение на гражданских лиц, дипломатический персонал или объекты».

Германия и Испания также объявили о приостановке своей помощи Нигеру.

Официально против путча выступила и Москва.

31 июля, несмотря на международные реакции, хунта продолжила свои действия, арестовав четырех министров: внутренних дел, нефтяной промышленности, горнодобывающей промышлен-

Stevens TOMAS / ABACA / TASS

Мохаммед Базум

ности и транспорта. Источники, близкие к администрации президента, также сообщили AFP об аресте министра высшего образования.

Лидер бывшей правящей партии и министр нефти Махамане Сани Махамату (по совместительству — сын экс-президента страны (2011–2021) Махамату Иссуфу) также был арестован.

Челнок из Чада

В качестве посредника попытаться урегулировать конфликт отправился президент Чада Махамат Деби, чья страна не является членом ЭКОВАС, но является соседом Нигера и союзником Франции.

Вечером 30 июля он провел несколько часов в Ниамее, чтобы «посмотреть, что он может внести в урегулирование

кризиса». Деби встретился с отстраненным президентом Мохамедом Базумом, опубликовав его фотографию, на которой тот улыбается, что стало первым изображением президента Нигера после путча.

Деби также встретился с экс-президентом Махамату Иссуфу и с главой хунты Тчиани и «передал ему сообщение от ЭКОВАС».

Бывший президент Иссуфу также объявил в воскресенье, что работает над «поиском выхода из кризиса путем переговоров», чтобы «освободить» своего преемника Мохамеда Базума и «восстановить его в должности».

Задача не является невыполнимой, заверила 31 июля министр иностранных дел Франции Катрин Колонна. Она опровергла обвинения хунты в том, что

ответила: «Россия пытается извлечь из этого выгоду. Это гипотеза».

В совместном заявлении в понедельник министерства иностранных дел и обороны Франции опровергли любое использование «летальных средств», ответив на обвинения хунты в стрельбе «французскими боевыми патронами» по демонстрантам.

Мали, Буркина-Фасо, далее Нигер?

Правительства Мали и Буркина-Фасо, сами появившиеся в результате государственных переворотов, выпустили совместное заявление, в котором «предупреждают, что любое военное вмешательство против Нигера будет равносильно объявлению войны Буркина-Фасо и Мали».

Оба правительства также предупредили, что «любое военное вмешательство против Нигера повлечет за собой выход Буркина-Фасо и Мали из ЭКОВАС, а также принятие мер самообороны в поддержку вооруженных сил и народа Нигера».

В отдельном коммюнике еще и Гвинея, правительство которой также возникло в результате госпереворота, «выражает свое несогласие с санкциями, за которые выступает ЭКОВАС», и с угрозой «военного вмешательства». Гвинея решила (как и Мали, и Буркина-Фасо) не применять эти санкции, которые она считает «незаконными и бесчеловечными».

В Елисейском дворце заявили, что президент Макрон «активно следит за текущей ситуацией». «Он смог несколько раз пообщаться с президентами Базумом и Иссуфу, а также с главами государств — членами ЭКОВАС, в частности — с президентами Нигерии, Чада, Кот-д'Ивуара, Бенина и Сенегала и с нашими европейскими и международными партнерами, участвующими в разрешении нигерского кризиса», — уточнили в администрации.

В Нигере, по данным МИДа Франции, находится «от 500 до 600» «гражданских» французов. В случае обострения ситуации Париж может принять решение об их эвакуации с помощью французских военных. Утром во вторник такое решение было принято.

Юрий САФРОНОВ,
Наталья ДАНИЛОВА

Stevens TOMAS / ABACA / TASS

Президент Франции Эмманюэль Макрон и президент Чада Махамат Деби

Франция хотела бы «вмешаться военным путем».

«Это ложь», — сказала госпожа министр в эфире телеканала BFM.

«Мы стали свидетелями организованной демонстрации (...), насильственной, чрезвычайно опасной, с появившимися коктейлями Молотова, российскими флагами, антифранцузскими лозунгами, скопированными с того, что можно было видеть в других местах», — сказала Колонна, отмечая «все обычные составляющие дестабилизации в российско-африканском стиле».

Затем ее спросили о роли России в организации переворота, на что она

« В ЕЛИСЕЙСКОМ ДВОРЦЕ ЗАЯВИЛИ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ МАКРОН «АКТИВНО СЛЕДИТ ЗА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИЕЙ». В НИГЕРЕ, ПО ДАННЫМ МИДА ФРАНЦИИ, НАХОДИТСЯ «ОТ 500 ДО 600» «ГРАЖДАНСКИХ» ФРАНЦУЗОВ. УТРОМ ВО ВТОРНИК РЕШЕНИЕ ОБ ИХ ЭВАКУАЦИИ БЫЛО ПРИНЯТО

громкое дело

ЧЕЧЕНСКИЙ ЭДВАРД СНОУДЕН

**ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВНУТРЕННЕГО
РАССЛЕДОВАНИЯ НАПАДЕНИЯ
НА ЕЛЕНУ МИЛАШИНУ
И АЛЕКСАНДРА НЕМОВА В ГРОЗНОМ:
У НИХ ИСКАЛИ ИНФОРМАЦИЮ,
ПЕРЕДАННУЮ РАЗОБЛАЧИТЕЛЕМ
«ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ»,
ПОДКОНТРОЛЬНОЙ
ЧЕЧЕНСКОМУ ЦЕНТРУ «Э»**

Команда против пыток

Елена Милашина
и Александр
Немов в больнице
с омбудсменом Чечни
Мансуром Солтаевым

Рана, которую
нанесли нападавшие
Александру Немову

27 июля старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Чечни Хизир Атангериев дополнил уголовное дело по факту нападения в Грозном на меня и адвоката Александра Немова шестью новыми статьями. В том числе он возбудил дела по статье 144 УК РФ (воспрепятствование журналистской деятельности) и статье 296 УК РФ (угроза убийством адвокату в связи с его профессиональной деятельностью). Таким образом, чеченское следствие признало очевидный факт: это показательно жестокое нападение было связано именно с нашей работой в Чечне. Нападавшие пытались запугать нас, чтобы адвокат Немов больше не смел защищать чеченцев, а я от ужаса забыла бы, как пишется само слово «Чечня».

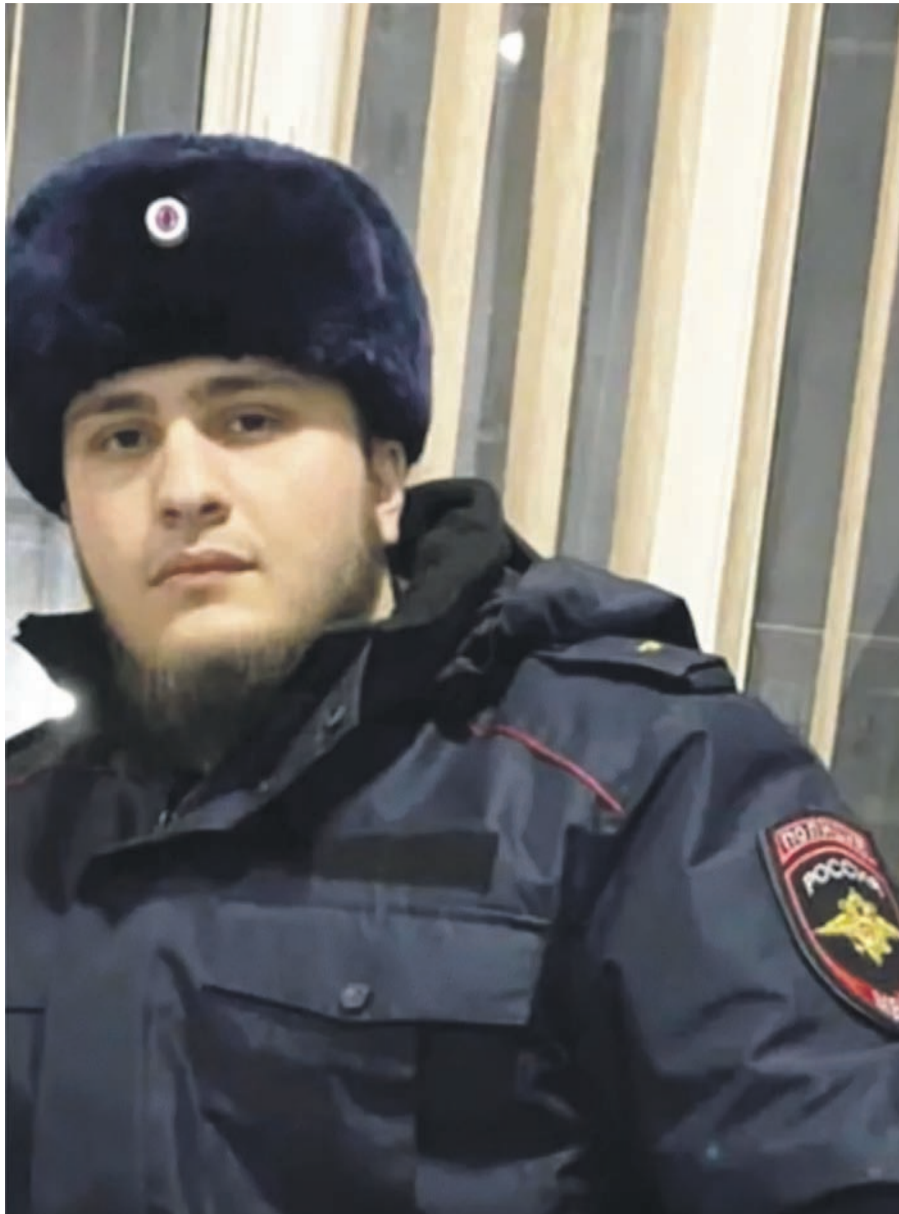
Адвокат Немов работает в Чеченской Республике с 2018 года. Он участвовал в расследовании массовой внесудебной казни 27 жителей Чечни. Об этом преступлении, беспрецедентном даже по российским меркам, впервые написала именно «Новая газета».

Александр Немов неоднократно сотрудничал с организацией «SOS Кавказ»*, которая вызывает у чеченских властей нервный тик, потому что помогает представителям ЛГБТ-сообщества. Самый известный в этом смысле кейс, который вел адвокат Немов, — дело двух братьев, 20-летнего Салеха Магамадова и 18-летнего Исмаила Исаева, насильно вывезенных чеченскими полицейскими из шелтера в Нижнем Новгороде в Чечню. Их — гея и трансгендерную персону — приговорили к большим срокам по обвинению в сотрудничестве с давно уже несуществующим в природе чеченским исламистским подпольем. Изначально, правда, планы в отношении задержанных были более радикальными, и только участие адвокатов, в частности Александра Немова, сохранило братьям жизни.

Собственно, про Сашу Немова за глаза в правозащитном сообществе так и говорят: последняя надежда. В том смысле, что он берется за дела, от которых отказались все остальные адвокаты. А такое случается все чаще, потому что защищать людей в Чечне с каждым годом становится все опасней. Когда мы расследовали внесудебные казни в республике, чеченские власти и силовики угрожали нам исками о клевете и публично требовали от Кремля и ФСБ, чтобы нас заткнули. Когда мы стали защищать в Чечне ЛГБТ-людей, нам объявляли джихад без сроков давности и угрожали не только публично (это как раз не так страшно), но и более изощренно, передавая, например, угрозы через коллег-правоохранителей из других регионов страны. Когда Саша Немов стал адвокатом насильно вывезенной из Нижнего Новгорода жены федерального судьи Сайди Янгулбаева Заремы Мусаевой, в Грозном устраивали массовые митинги, на которых проклинали и сжигали фотографии членов семьи Янгулбаева. Адвокаты Заремы вынуждены были приезжать к своей подзащитной так, чтобы утром сходить в СИЗО или в суд, а вечером улечь в Чечню. Наружка встречала их, как правило, у самого трапа и провожала тоже чуть ли не до трапа. Адвокаты снимали физиономии не особо скрывающихся «топтунов» на телефон, посылали их фото в следственный комитет, в прокуратуру, в ФСБ. Ноль реакции.

Процесс по делу Заремы Мусаевой для чеченских властей, публично обещавших семье федерального судьи и всем, кто ее защищает, «тюрьму либо могилу», прошел в этом смысле на грани нервного срыва. И 4 июля, когда мы с Сашей прилетели на оглашение вполне предсказуемого приговора Зареме, нервный срыв-таки случился. Только причиной его стала совсем другая история.

* Признан властями РФ «Иноагентом» и ликвидирован.

Ясин Халидов

Самородок

21 мая по просьбе коллег из центра защиты прав человека «Мемориал» я опубликовала в «Новой газете» небольшую заметку о жителе Чечни, сотрудник Росгвардии Ясине Халидове, который днем ранее был задержан на погранпункте в г. Исилькуле Омской области при попытке перехода российско-казахстанской границы.

Задержали его на основании ориентировки, разосланной сотрудникам Центра по противодействию экстремизму МВД по ЧР в центры противодействия экстремизму всех российских регионов. В этой ориентировке чеченские опера просили своих коллег установить местонахождение Ясина Халидова. Причиной этой всероссийской поисковой операции, не имеющей никакого отношения к такому формализованному УПК РФ действию, как розыск, стала якобы оперативная информация о том, что Халидов хочет въехать в Украину и вступать, цитирую, «в состав вооруженного формирования, действующего против принимающих участие в проводимой специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации».

На основании этой не датированной, не зарегистрированной с исходящим номером, никем не подписанной филькиной грамоты, которую на скорую руку сварили чеченские опера, Ясин Халидов был безосновательно задержан и передан сотрудникам отдела полиции населенного пункта Исилькуль. Те отвезли Халидова в управление МВД по Омской области, где в числе прочего находится и местный ЦПЭ. После чего Ясин бесследно исчез. Вот уже два с половиной месяца его родственники и адвокаты не могут добиться от сотрудников омской полиции ответа: куда они его дели? А точнее, исходя из информации, которую нам сообщил сотрудник

Исилькульского отдела полиции, каким именно сотрудникам чеченской полиции его передали с рук на руки, не оформляя при этом никаких рапортов и протоколов, словно Халидов не человек, а потерявшаяся собачка?

Вот только «собачкой» Халидов точно не был. Скорее это была ходячая бомба с активированным таймером. Перед чеченскими силовиками стояла задача нейтрализовать ее любыми способами, но саперы из них получились никудышные.

До своего задержания Халидов успел рассказать правозащитникам, что работать в чеченской полиции он начал еще

ны республики после совершеннолетия стоило больших денег. А подростков — в основном это были дети погибших сотрудников — брали бесплатно. Они служили охранниками или привлекались к хозяйственным работам, а после совершеннолетия им делали аттестат о среднем образовании и переводили на более престижные должности.

17-летний Ясин Халидов тоже сначала поработал охранником на КПП в Шалинском ОМВД, но очень быстро его начали натаскивать опера. И Халидов, который, по сути, бросил учебу в школе и вообще не говорил по-русски, неожиданно оказался очень талантливым учеником. Он быстро научился основным «профессиональным» навыкам: запугивать, шантажировать, пытаться мужчин и избивать женщин, заниматься вымогательством, подбрасывать наркотики и оружие... В общем, делать из людей либо стукачей, либо «результат».

После совершеннолетия, в мае 2022-го, Халидова перевели в транспортный ОМОН (Росгвардия). Но фактически все это время он активно работал совместно с сотрудниками ЦПЭ МВД по ЧР, которым рекомендовали юного росгвардейца как опера с большим потенциалом. А через четыре месяца его совместно с коллегами из ОМОНа командировали в зону проведения СВО в Энергодар Запорожской области. Тем не менее за такое короткое время он успел войти в доверие к весьма ушлым и куда более опытным чеченским операм. И те открыли стажеру полный доступ к своей «кухне». Судя по всему, Халидов действительно был самородком...

А потом что-то пошло не так: Ясин Халидов решил уволиться из органов. Что именно привело молодого полицейского к такому неожиданному решению, причем в тот самый момент, когда его карьера в чеченских органах только начиналась и вполне себе грозила стать блестящей и денежной, я не знаю. Но что-то с этим парнем произошло.

Халидов впервые озвучил свое решение уйти из органов еще до командировки в Украину. Его тогда избил коллега. Второй раз он сообщил начальству о желании уволиться уже после возвращения из зоны СВО. Его вызвали к начальству, и он понял: сейчас его задержат и он на своей шкуре испытает все то, чему его научили за недолгую службу в чеченской полиции.

Халидов оказался прав. Как только он приехал на базу ОМОНа, его действительно фактически задержали. И только благодаря тому, что он сохранил редкое в

ВОТ ТОЛЬКО «СОБАЧКОЙ» ХАЛИДОВ ТОЧНО НЕ БЫЛ. СКОРЕЕ ЭТО БЫЛА ХОДЯЧАЯ БОМБА С АКТИВИРОВАННЫМ ТАЙМЕРОМ. ПЕРЕД ЧЕЧЕНСКИМИ СИЛОВИКАМИ СТОЯЛА ЗАДАЧА НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ЕЕ ЛЮБЫМИ СПОСОБАМИ, НО САПЕРЫ ИЗ НИХ ПОЛУЧИЛИСЬ НИКУДЫШНЫЕ

школьником. Его устроили в органы родственники по отцу, тот служил в чеченском УФСБ и скончался в 35-летнем возрасте от онкологического заболевания. После смерти отца Ясин оказался в семье старшим мужчиной (кроме матери, у него есть младшие брат и сестра).

Школьники-полицейские — для Чечни явление нередкое. Связано это с тем, что до недавнего времени (до начала военной операции в Украине) трудоустройство в правоохранительные орга-

такие моменты самообладание, ему удалось совершить побег из-под самого носа своего руководства. Он смог выехать из Чечни, но остался совершенно без денег. Именно тогда он допустил свою главную ошибку — обратился за помощью к неправильным людям.

Тумсо и его конкуренты

Чеченское блогерство как значимое явление сформировалось относительно недавно. Родоначальником его был простой чеченский инженер Тумсо Абдурахманов. Однажды Тумсо пересекся на улице с племянником главы Чечни Исламом Кадыровым, и эта встреча резко изменила жизнь обоих. Позже Тумсо неоднократно рассказывал об этой встрече: Исламу Кадырову не понравилась форма его бороды, он счел ее, цитирую буквально, «подозрительной». Кадыров велел задержать Абдурахманова и доставить в свой дом, где попытался сделать на задержанном «результат». Он потребовал от Абдурахманова сдать «пособников», чтобы потом засветиться на чеченском телевидении на фоне раскрытой лично им, Исламом Кадыровым, целой группы шайтанов. Все делалось, конечно, ради похвалы всемогущего дяди Рамзана. Тумсо тогда отпустили, буквально поставив задачу найти кандидатов в шайтаны. Вариантов дальнейших действий у него было немного, потому как ничего хорошего простым чеченцам такие встречи и задания не сулят. И Тумсо поступил так, как десятки и даже сотни чеченских беженцев до него: он бежал в Грузию, после чего на него завели фейковое уголовное дело в Чечне. Потом, когда в Грузии ему отказали в убежище, он уехал в Польшу, где ему также отказали в убежище.

Перед Тумсо стоял выбор: вести себя пассивно, то есть сидеть и ждать момента депортации, который можно оттягивать долго, но не бесконечно. Или взять судьбу в свои руки и стать тем, кого европейцы не смогут депортировать в принципе, — чеченским Навальным.

Абдурахманов завел YouTube-канал и стал вызывать на словесную дуэль влиятельных чеченских чиновников. В августе 2018-го он опубликовал на своем канале запись телефонного разговора со спикером чеченского парламента Магомедом Даудовым. И наутро проснулся настоящей «звездой YouTube». «Разговор с «Лордом» (по этому позывному Даудов известен во всем мире) посмотрели несколько миллионов человек, что для чеченского блогера было (и остается) невероятным достижением.

Так Тумсо Абдурахманов раскрутил себя и одновременно стал ролевой моделью для чеченской молодежи.

После Тумсо оппозиционные каналы в соцсетях начали появляться как грибы после дождя и очень скоро стали конкурировать друг с другом за аудиторию, просмотры, лайки и донаты.

Конкурировать на этом поле сложно. Чечня — не самый открытый регион, и информации отсюда выходит не так чтобы много. И чтобы ее получить, нужно доверие информантов. Можно, конечно, это доверие завоевывать конкретными делами, то есть помощью жителям Чечни, как это десятилетиями делали российские правозащитные организации. Но у чеченских блогеров не было никакого желания встраиваться в сложный, мутный и опасный алгоритм: сначала защита заявителя, а потом уже работа с его информацией. Более того, пользуясь катастрофической неграмотностью простых чеченцев, блогеры стали порочить не только друг друга, но и тех, кто системно, многие годы, помогал жителям Чечни. В том числе и этим самым блогерам. Цель была банальной — перетянуть поток скудной информации из Чечни на себя.

Ясин Халидов попросил о помощи у нескольких чеченских блогеров. Он хотел бежать из России и готов был взамен передать всю информацию о деятельности ЦПЭ МВД по Чечне. Эта информация была на самом деле бомбой, потому что Халидов мог рассказать не только о своем личном опыте сотрудничества с чеченскими операми, но и о том, как функционирует система. У него — это совершенно очевидно из уже опубликованных данных — был доступ к базе всего чеченского ЦПЭ.

ЧЕЧЕНСКИЙ ЭДВАРД СНОУДЕН

Скриншот

Тумсо Абдурахманов

Вместо того чтобы вывести Халидова на реальный канал помощи, блогеры ябедничали ему друг на друга и отговаривали его (потому что он как раз свои источники защищает и ни разу никого не подставил) от прямого контакта как со своим главным конкурентом Тумсо Абдурахмановым, так и с правозащитными организациями, специализирующимися на помощи беженцам в Европе. Но сами они ничего путного предложить Халидову не смогли.

Так Ясин и тыкался в чат-боты чеченских блогеров, пока не вышел на связь с братьями Янгулбаевыми, администраторами телеграм-канала «Адат». Они точно так же отговорили его от обращения к Абдурахманову и к «Вайфонду» — правозащитной организации, занимающейся юридической и иной поддержкой чеченцев-беженцев. Но осознав, какой важный свидетель к ним обратился, братья вцепились в Халидова мертвой хваткой.

Блогеры Янгулбаевы, единственные из всех, к кому обращался Ясин Халидов, потребовали от него всю информацию, пообещав не публиковать ее и свести с российскими правозащитниками. Халидова на правозащитников они так и не вывели (видимо, не очень хотели), а вот готовить на базе слитой Халидовым информации свое «сенсационное расследование» начали незамедлительно.

Сегодня Янгулбаевы утверждают, что изначально обманывать Халидова они не хотели.

Но вот факты.

С момента обращения к журналистам «Новой газеты» свидетеля массовой внесудебной казни 27 жителей Чечни, бывшего сотрудника Полка Кадырова Сулеймана Гезмахаева и до публикации его показаний в «Новой газете» прошло четыре (!)

года. Все это время мы молчали, потому что обещали ему безопасность в обмен на информацию. В этой сделке для нас приоритетом всегда была безопасность нашего информатора и его семьи, а не его сенсационные свидетельства.

С момента обращения Халидова к Янгулбаевым не прошло и пары недель, как блогеры бросили своего информатора, заблокировали его на всех своих мессенджерах и чатах и опубликовали все материалы, которые он им передал.

Его имя и фамилию они не назвали, его должность переврали. Но опера из ЦПЭ МВД по ЧР быстро смогли понять, откуда растут «ноги» у этой сугубо служебной и даже секретной информации. Тем более что до публикации брата Янгулбаевы обзвонили все контакты, выданные Халидовым, включая как самих сотрудников ЦПЭ МВД по ЧР, так и их агентурную сеть. То есть одной рукой Янгулбаевы придерживали дойную корову, обещая ей спасение, а другой планомерно перерезали в это время ей горло.

2 апреля на канале «Адат» вышло расследование «Федеральный терроризм». Этот крайне непонятный, сделанный на скорую руку текст с огромным объемом фактуры, с множеством чеченских фамилий и фигурантов не процитировал и не репостнул ни один сторонний более-менее влиятельный паблик. СМИ, обычно такие падкие на чеченские сенсации, не обратили на него внимание.

По большому счету, это «расследование» представляет собой простую публикацию документов, фотографий и переписок в мессенджерах, которые передал Янгулбаевым Ясин Халидов. Большая часть их — на чеченском. Самим чеченцам (да и то не всем) и экспертам, погружен-

ным в тематику, эта информация говорит о многом. Но остальной аудитории она показалась неинтересной по простой причине: эта история — сенсационная — на самом-то деле была рассказана плохо. Но если перевести ее на человеческий язык, то тогда Ясина Халидова можно смело назвать чеченским Эдвардом Сноуденом.

Управляемый террор

Ясин Халидов рассказал о, скажем так, реальной повседневной деятельности чеченского ОМОНа на транспорте. Это подразделение с 2020 года возглавляет Адам Хизриев (позывной «Торнадо»). Он очень близок к братьям Адаму и Шарипу Делимхановым (соответственно, депутат Госдумы от ЧР и начальник управления Росгвардии по Чечне). По закону о «Росгвардии» основная задача транспортного ОМОНа — обеспечение безопасности и общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры. На деле транспортный ОМОН активно сотрудничает с ЦПЭ МВД по Чечне и очень результативен в борьбе с чеченскими «террористами» и «экстремистами».

Блогеры Янгулбаевы опубликовали переданные Ясином Халидовым файлы о 65 жителях Чечни. Все они выдержаны в едином стиле: задержанные сфотографированы в одном и том же помещении, на одном и том же фоне. Однако наличие в КУСП МВД по ЧР сведений об официальном задержании этих людей подтвердить не удалось; нет на них информации и в базе данных судебной системы. То есть можно предположить, что официально их никто никогда не задерживал, не привлекал к уголовной ответственности и не судил — ни по «террористическим», ни по

«экстремистским» статьям. Ясин Халидов рассказал страшные подробности о том, что делали с этими людьми. Истории некоторых задержанных опубликованы на канале «Адат».

Но большая часть массива информации, переданная Халидовым, содержит сведения, которые вообще-то классифицируются как секретные. Это база данных сотрудников, работающих под прикрытием, и агентов ЦПЭ МВД по ЧР, через которых они раскрывают террористические организации и предотвращают теракты.

Большинство из этих агентов — симпатичные чеченские девушки, носящие никаб и выдающие себя за последовательниц радикального ислама. Делают они это в своих аккаунтах в инстаграме** и других соцсетях, а затем активно развивают тему в переписке с клонувшими на их красоту и религиозные убеждения чеченскими парнями, которым очень хочется жениться на правоправных мусульманках. Далее, по свидетельству Халидова, эти «правоверные мусульманки» подводят парней к мысли об ИГИЛ (*запрещенная в РФ террористическая организация*) и, обещая рай на земле и на небе, перебрасывают на сайты, которые ведут уже более опытные вербовщики. Они-то и убеждают парней перейти к активным действиям. Например, напасть на чеченских постовых с ножами. Или соорудить пояс шахида по подробной инструкции, которую скидывают в чат, чтобы затем безопасно подорвать шахида где-нибудь в подзвонном переходе Грозного. Ну а потом государственные информанты сообщают, что в Чечне «предотвращено» очередное террористическое преступление. И вот за такую «борьбу с терроризмом» в Чечне весьма щедро награждают.

В эти сети профессиональных вербовщиков попадают многие молодые чеченцы — как из самой Чечни, так и живущие в Европе. Особенно восприимчивы к обработке парни, вывезенные родителями из России малолетними. Как, например, Абдуллах Анзоров, убийца французского учителя Самюэля Пати (да, их имена Халидов тоже упоминал в своем рассказе). И это, в общем, логично: чеченцы, выросшие в Европе, совсем не знают настоящих чеченских реалий, идеализируют недавнее прошлое Чечни и, как правило, не находят своего места в Европе. Манипулировать ими очень легко.

Судя по данным, оказавшимся в распоряжении Ясина Халидова, в Чечне и за ее пределами (в Европе) как минимум с 2015 года может действовать хорошо отлаженный конвейер «рукотворных» управляемых терактов. И впервые появился свидетель с доказательствами того, что представляет из себя истинная борьба с так называемым чеченским терроризмом.

К сожалению, этого бесценного свидетеля мы потеряли.

Цепочка

Когда блогеры Янгулбаевы заблокировали своего информатора во всех чат-ботах, на Ясина Халидова началась охота. По всем регионам России была разослана ориентировка с его фотографиями, под текстом ориентировки стоят имя и фамилия начальника ЦПЭ МВД по ЧР Исы Эльмурзаева, в тексте ориентировки «для взаимодействия», то есть для связи в случае установления местонахождения Халидова, приведены данные трех сотрудников ЦПЭ МВД: полковника полиции И.С. Исраилова, майора полиции А.В. Мальсагова, старшего лейтенанта полиции А.Л. Батагова.

С этого момента у Ясина Халидова фактически не было никаких шансов, а его задержание стало лишь вопросом времени. Самое печальное, что после братьев Янгулбаевых он уже никому не

** Продукт компании Meta, деятельность которой в РФ признана экстремистской и запрещена.

Скриншот

Блогеры братья Янгулбаевы

верил и едва согласился на помощь чеченской правозащитной организации из Европы, от сотрудничества с которой его так отговаривали чеченские блогеры. К сожалению, правозащитники не смогли отговорить Халидова от попытки выехать из России. Он устал прятаться и понадеялся на свои контакты в правоохранительных органах Чечни, которые утверждали, что в базе МВД на него ничего нет. Поэтому и рискнул перейти российскую границу. Контакты Халидова, может быть, и не врали — формально в федеральной розыскной базе он не числился. Но неофициальная охота, которую объявил не него ЦПЭ МВД по ЧР, оказалась не менее эффективной.

Сразу после того, как Халидова задержали, правозащитники, которым он позвонил с разрешения пограничников, кинули клич среди адвокатов. Надо было срочно ехать в Чечню, потому что омские полицейские даже не скрывали, что за

к Ясину Халидову у правоохранительной системы никаких претензий нет. Он не значится в ней ни как задержанный, ни как подозреваемый, ни как обвиняемый. А неофициально у адвокатов Караваева и Немова сложилось мнение, что их клиент, возможно, находится на базе транспортного ОМОНа Чечни. Но поскольку по закону на базе ОМОНа вообще не предусмотрено нахождение задержанных граждан, адвокатам ничего не оставалось, как подать заявления о пропаже их клиента во все инстанции — от руководства Росгвардии до руководства ФСБ РФ. И так получилось, что на всех запросах стояла подпись только одного адвоката — Александра Немова. В общем-то это техническая ситуация: чтобы избежать путаницы с адресами, обычно подписывается один адвокат, и он же дает свой адрес для получения ответов на запросы. Но именно этот формальный момент и

Следователю, который меня допрашивал, я сказала о своем предположении: те, кто забирал Халидова из ЦПЭ УМВД по Омской области, и те, кто напал на меня и адвоката Немова, — одни и те же люди. И этот момент сильно облегчает задачу следствия, уже столкнувшегося в расследовании нападения на меня и адвоката Немова с вечной чеченской проблемой неработающих камер наружного наблюдения. Камеры тут как раз последнее дело. И если установить личности чеченских силовиков, приехавших за Халидовым в Омск, то автоматически можно выйти и на напавших на нас преступников. Поиск этот надо начинать с сотрудников омского ЦПЭ, которые пошли на поводу у своих чеченских коллег и оказались участниками этой очень нехорошей истории.

Кстати, я не исключаю, что рассматривался и другой вариант действий в отношении Халидова, и именно он дал бы возможность замять этот кейс с концами. Нужно было просто оформить задержание Халидова и обвинить его в госизмене (он передал чеченским блогерам достаточно информации про свои украинские подвиги, хотя, повторюсь, делал это не для публикации, а для своей защиты). Дела по госизмене ведет ФСБ, следствие и суд по ним проходят в режиме полного молчания. В этом случае адвокат Немов больше не рыскал бы по Чечне в поисках Халидова, а «Новая газета» если бы и написала, то про Халидова-шпиона, а не Халидова-разоблачителя. Ну и конечно, чтобы похоронить таким образом Халидова заживо, нужна была еще одна малость. Надо было воздержаться от избияния журналиста и адвоката, как бы ни чесались руки. Вместо этого в Чечне решили, что Халидов должен пропасть. Это была первая большая ошибка. И она автоматически потянула за собой вторую. На меня и Александра Немова напали для того, чтобы мы перестали искать Ясина. А в результате сделали все, чтобы его поисками занялись уже не только журналисты и адвокаты, но и следователи.

Елена МИЛАШИНА,
«Новая»

« В ЧЕЧНЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ КАК МИНИМУМ С 2015 ГОДА МОЖЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ХОРОШО ОТЛАЖЕННЫЙ КОНВЕЙЕР «РУКОТВОРНЫХ» УПРАВЛЯЕМЫХ ТЕРАКТОВ

Халидовым уже выехали коллеги, вероятнее всего, из транспортного ОМОНа. Почему я так думаю? Потому что в Чечне существует жесткое правило: кто накосячил, тот за собой и убирает. В данном случае в глазах главы Чечни Рамзана Кадырова ответственность за эту крайне чувствительную ситуацию лежала в первую очередь на начальнике транспортного ОМОНа Адаме Хизриеве.

После нескольких дней безрезультатных поисков адвокатов для помощи Халидову сначала в Омске, потом в Москве и далее везде правозащитники наконец обратились к тем, кто не отказывал никогда. Хотя, возможно, это было неправильно, ведь нельзя все время полагаться на одних и тех же людей, которые и без того уже стали бельмом для чеченских властей. Но делать было нечего, речь в буквальном смысле шла о спасении жизни человека. И вот так в Чечню на поиски Халидова поехали два адвоката — Александр Караваев и Александр Немов.

Они обошли все возможные и невозможные адреса, в том числе и те, по которым в Чечне находятся секретные тюрьмы. В результате смогли подтвердить информацию о том, что официально

сделал из Саши Немова мишень. У нас нет никаких сомнений, что уже 22 мая Ясин Халидов был доставлен в Чечню. Нет никаких сомнений и насчет того, что с ним сделали, чтобы выбить из него как можно больше информации, кому и что еще он рассказывал. Предположу, что именно так похитители и узнали о существовании подробных интервью, которые Халидов все-таки успел дать правозащитникам. Полагаю, именно это в первую очередь и интересовало заказчиков нападения на меня и Александра Немова. И именно поэтому нападавшие всеми способами выбивали из нас доступ к телефонам и ноутбукам.

P.S.

31 июля адвокат Александр Караваев подал на имя руководителя Следственного комитета России заявление о преступлении, в котором указал, что задержанный 20 мая сотрудниками погранслужбы ФСБ РФ Ясин Халидов бесследно исчез после того, как был передан сотрудникам ЦПЭ УМВД по Омской области. Родственники и адвокаты Халидова абсолютно уверены, что впоследствии он был передан неустановленным сотрудникам чеченских правоохранительных органов, неофициально проводившим в отношении Халидова розыскные мероприятия. Адвокат Караваев требует незамедлительно возбудить уголовное дело по статье о похищении и возможном убийстве Ясина Халидова.

Спектакль «Финист Ясный Сокол»

«Золотая маска»

**ПОСЛЕ
ЗАСЕДАНИЯ СУДА,
ПРОДЛИВШЕГО
АРЕСТ ДРАМАТУРГУ
СВЕТЛАНЕ
ПЕТРИЙЧУК
И РЕЖИССЕРКЕ
ЕВГЕНИИ БЕРКОВИЧ,
МЫ РЕШИЛИ
ПОСМОТРЕТЬ,
КАК ТЕМА
ВЕРБОВКИ
ЖЕНЩИН
ИСЛАМИСТАМИ
ОТРАЖЕНА
В ЭКРАННОЙ
КУЛЬТУРЕ**

В НИКУДА

Начнем с «виновников» судебного «торжества». Драма Светланы Петрийчук «Финист Ясный Сокол» — о российских женщинах, завлеченных обманом в Сирию, где они становятся женами исламских радикалистов. В основе пьесы — материалы допросов и приговоров по уголовным делам против женщин, уехавших в Сирию, и после возвращения судимых за «пособничество терроризму». Большая часть действия проходит (по злой иронии) в стенах суда, где рассматривают дела этих обманутых женщин.

Автор не то что не скрывает, но осмысленно, страстно живописует пагубность их инфантилизма, доверчивости, неоправданных надежд и ошибок, ведущих к драматическому финалу.

Что толкает их в объятия военизированного домостроя? Прежде всего подлейший обман новоявленных «суженых-ряженных», которые даже лица свои скрывают, зато вяжут кружева высокопарных признаний, обещаний даров небесных. Зачастую причиной побега в бездну оказываются пыльные патриархальные нравы, грубость домашнего окружения и насилие, предательство близких, да просто одиночество и ненужность. Они бегут от насилия, из полыма патриархальной тюрьмы в преисподнюю смертоубийства.

И вот этот текст следователи, призывающие для новой лингвистической экспертизы региональную ФСБ, называют «оправданием терроризма»? Хотя всем очевидно, что Евгения Беркович создала не спектакль-оправдание, а спектакль-размышление над неудобными вопросами: как подобное могло происходить? почему? чего им не хватает в реальной жизни?

На подобные вопросы пытаются ответить авторы многих экранных произведений.

В фильмах и сериалах, касающихся этой общественно-значимой проблемы, авторы за авантурным сюжетом пытаются

Кадр из сериала «На краю»

ся высветить глубинную суть проблемы. Понять механику «очарования злом», а значит, спасти сотни, если не тысячи потенциальных жертв.

Финист Билель

Самый известный мировой хит на эту тему — фильм Тимура Бекмамбетова «Профиль», снятый в формате скрин-лайф. Действие триллера разворачивается на экране компьютера — визуальной мозаики, соединившей соцсети, видео, поисковые системы, Skype, текстовые сообщения. Все вместе превращается в мотор действия, нервно пульсирующего в тактильных вибрациях, форшлагах, разворачиваясь в экранное зазеркалье, режим онлайн.

Основано на мемуарах французской журналистки Анны Эрель «В шкуре джихадиста» (2015) — о том, как она создала поддельный профиль в Сети, изображая из себя новообращенную исламистку, дабы вступить в онлайн-контакт с вербовщиком

из Алеппо. Ее визави — восхитительно красивый мусульманин британского происхождения, ставший солдатом Бога по имени Билель (Шазад Латиф). Увидев ее в хиджабе, Билель «потерял голову», угваривал переехать в Сирию: стать женой, родить ему детей.

Любопытно, как сам скрин-лайф доказывает, что не только мы вторгаемся и обживаем виртуальное пространство, но само пространство вторгается в нашу жизнь, меняя ее необратимо. Мы теряем приватность, становимся прозрачными, манипулируемыми, а значит, беззащитными в этом мире. Мы ведем параллельную жизнь с нашими вторыми цифровыми личностями. И других воспринимаем через их двойников. Такой искусственно созданный волоокий двойник-харизматик умело увлекает Эми в плен отношений, на которые она не рассчитывала. И в финале ей с большим трудом удастся из них вырваться.

Комментарий. Тимур Бекмамбетов: «Я считаю, что автор вправе ду-

мать и говорить то, что ему кажется важным и необходимым сказать людям. Ответственность по закону должна быть на тех, кто распространяет контент. Что касается, темы терроризма, то мне кажется триллер «Профиль» помогает осознать опасность этого явления, предостеречь, предупредить... В моем «Профиле» та же история про соблазнение героини. Фильм лежит на двух крупнейших платформах: Кинопоиск и ИВИ».

Есть еще одна интенция, объединяющая разных героинь подобных фильмов: все они — недолюбленные, мечтают о взаимной любви. И экран вроде бы эту мечту осуществляет: однажды тебе дают понять-почувствовать, что ты единственная, тобой восхищаются. И ты не замечаешь, как безмятежная романтическая связь превращается в петлю.

Ведь с той стороны экрана — психологически выверенная, отработанная годами система вербовки, методики манипуляций, постоянная запись диалогов. И у «финистов» — долгожданных вымечтанных «принцев» — обычно сразу целый «куст» кандидатов в рабство. Об этом сериал «На краю».

«На краю»

Это вам не маргинальный театрик на задворках. Это крупнейший федеральный телеканал «Россия-1», поднимающий ту же актуальную тему. У сериала «На краю», снятом компанией «Русское» по заказу «России-1», — более 17 миллионов просмотров. Он рассказывает и о технике вербовки девушек в ИГИЛ (запрещенная в России организация), и драме самообмана. Девушки оказываются заложницами не столько коварных террористов, сколько собственных иллюзий, поэтому и принимают за принца на белом коне — вербовщика Руслана в романтическом прикиде с подведенными печальными глазами. Калиф на час с томным взором является на сеансы свиданий в скайпе. Набив руку в вербовке, профессионально-душевно обрабатывает сразу двух девушек (в реальности случается и больше).

У каждой из его «невест» своя беда. Катя (Софья Шуткина) бежит из родного дома в Вологде от домогательств пьющего отчима (Николай Шрайбер), работает официанткой в ночном клубе, мечтает о небывалых деньгах. На этих крыльях самообмана летит с кружевным бельем в чемодане в «безопасную» Турцию, где «все включено», тем более что «возлюбленный» оплачивает ей дорогу. Значит, он ее ждет!

У студентки Лены внезапно грохнул-ся вдребезги ее хрупкий мир: молодой человек ее бросает, а у прекрасного отца (Николай Фоменко) обнаруживается любовница. Тут-то и возникает лис Руслан, обещающий верность и новый дивный мир. И Лена едет на Восток — «на свою свадьбу», а оказывается в Халифате... Третья девушка — вдова боевика, которую травят односельчане, и ей кажется, что уж в Сирии-то ей будет спокойней.

Так все три молодые женщины оказываются сестрами по несчастью — пленницами боевиков. Их история, как и многие схожие, про то, как дьявол насилия порождает еще большее насилие.

«Путь в никуда»

Документальный фильм «Путь в никуда» Антона Парахина, между прочим, создан при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Национального антитеррористического комитета России.

Несколько историй, объясняющих мотивы того, как человек может оказаться в террористической организации. Съемки в Омске, на Северном Кавказе, в Москве и Республике Башкортостан. Исповедь террориста, мнения экспертов в области

мягких разворачиваются трагедии непонимания. До этого Соня и Мелани вели обычную жизнь: любящие родители, книги, друзья, школа. Но обычный подростковый бунт радикалисты используют для «промывки мозгов». И потрясенные родители ничего не могут изменить. Мелани будет слушаться исключительно «тайного друга», бросит занятия виолончелью, разорвет связи с подругами. Полностью подчинится воле новообретенного «принца». Он один в мире называет ее «неограниченным алмазом». Девушки отправляются на поиски недостижимого рая, который им предлагает исламский радикализм в обличье «жениха»: вот тебе билет в Турцию, считай, прямой рейс в «рай».

Ощущение, что над головами опустошенных, подавленных личными проблемами героинь висит заклятье: на их глазах пелена. Они сами обманываться рады. Готовы бесследно пропасть в Халифате, где вместо обещанного «рая» их ждет унижение, боль и кровь.

Сценарий основан на историях, рассказанных раскаявшимися девушками-джихадистками, бежавшими из Ракки, а также их семьями. В фильме поднята любопытная тема «дерадикализации», которой занимается реальный антрополог Дуня Бузар, руководящая Центром по

Кадр из сериала «Халифат»

именуют Эдемом. И здесь главные героини женщины, судьба которых так или иначе переплетается в Сирии: там готовится масштабная террористическая атака в Стокгольме. И вот подруги, ученицы старшей школы в Швеции Зулеха и Керима попадают под влияние джихадиста.

Заколдованная

Фильм узбекского режиссера Хилола Насимова так и называется «Обманутая женщина» («Алданган аёл»). Как и в большинстве подобных проектов, в основе — реальные события. Героиня — хранительница очага. Заботливая мама двух детей, любимая жена. Ведет праведную жизнь и исповедует ислам, хотя в вере своей — неофитка. Намаз совершать не умеет, молится своими словами. Недавно потеряла маму, тоскует. Тут соседка и подсказывает средство утешения: за маму надо правильно молиться. Надо идти в «образовательный» центр читать Коран, священные Хадисы. Занятия два раза в неделю, никому не говорить, что посещает «клуб правоверных верующих». И у молодой женщины «раскрываются глаза»: она больше не будет есть нехалальную колбасу, не будет готовить запрещенные шариатом продукты. Она прячет волосы под хиджаб, в бешенстве рвет рисунки дочери — в Коране запрещено изображать лица.

Словно под гипнозом погружаясь в веру, она отдаляется от семьи, готова жертвовать жизнью ради веры. Планирует совершить вместе с подругами священный хиджрат, мужьям велено солгать о командировке в соседний городок. Так женщины и оказываются в пакистанском лагере, где готовят шахидок, которые примут «мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха».

«Четыре дочери Ольфы»

Фильм из каннского конкурса нынешнего года. В экспериментальной документалке оscarовской номинантки из Туниса Каутер Бен Ханья актеры играют реальных людей. Имя Ольфы Хамруни, разведенной женщины из прибрежного городка Сусс, мелькало в заголовках газет лет семь назад, когда две из четырех ее дочерей исчезли из страны, чтобы стать шахидками, и, вероятно, погибли в Сирии.

Режиссер Каутер Бен Ханья пытается воспроизвести ключевые моменты этой трагической семейной истории. На экране сама Ольфа и ее младшие дочери, играющие самих себя. А в ролях сбежавших сестер — молодые профессиональные актрисы. Все вместе они действительно похожи на сестер. Щебечут, подтрунивают друг над другом. Доверительно общаются. Восстанавливают недавнее прошлое по крупицам.

Звезда тунисского кино Хенд Сабри входит в кадр, чтобы сыграть Ольфу. Она расспрашивает свою героиню о жизни. Ольфа — харизматичная женщина вспоминает, как доставалось ей и дочерям от ее плешивого мужа-абьюзера. И как в первую брачную ночь она дала ему отпор: побила, чтобы «не приставал».

Постепенно в разговорах женщин обнаруживаются темные темы, о которых нелегко говорить, связанные с тунисской революцией 2010–2011 годов. События, изменившие арабский мир, а в итоге разрушившие семью Ольфы. Европейцу трудно понять, почему хиджаб и никаб стали для женщин символами освобождения: после тунисской революции многие девушки начали их носить в знак протеста против местного истеблишмента. И многие из этих девушек стали легкой добычей для идеологов «священной войны». Когда одна из дочерей Ольфы надевает хиджаб, сестры над ней издеваются: «Ты похожа на Бэтмена», в конце концов, все четверо одеваются в черное...

Реконструкция и реальные признания, игровые и документальные сцены в этом шероховатом фильме сшиты в одну историю вторжения внешней силы в семейные отношения. Историю неразрешимого конфликта поколений, ощущения вины и поиска недостижимой истины. А Ольфа и поныне мучается вопросом: что она сделала не так, почему потеряла дочерей?

Удивительно ли то, что в мире, где, словно на войне, исчезают женщины и обнаруживаются в лагерях боевиков, авторы фильмов, сериалов, спектаклей не оставляют эту болезненную тему. Исследуют мотивы, первопричины, почему молодые женщины из бедных или самых благополучных европейских стран сломя голову летят в беспросветное никуда: вырываются из тлена несчастья? непонимания? насилия? ищут любви? Но ведь это даже не любовь, скорее гипноз, манипуляция, колдовство новой цифровой эпохи. И влюбляются все эти «марьюшки» не в конкретных людей — в придуманные образы «финистов» — приукрашенные иконки на мониторе компьютера. А в рабстве оказываются в самом подлинном. И потом, если повезет выжить, бежать из плена — вернуться на родину в качестве заключенных.

Сегодня у нас создательниц такого профилактического, создающего иммунитет произведения судят... за само это произведение. Значит, на болезненную, сверхважную тему запрещено говорить? И пусть новые поколения девочек оказываются жертвами радикальных исламистов? А что, если это ваши соседки? подруги? дочери? Официальные российские СМИ утверждают, что террористы превратили вербовку девушек в индустрию. Противостоять им очень сложно. А теперь еще и говорить об этом запрещено.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Кадр из документального фильма «Путь в никуда»

профайлинга, психиатрии, представителей духовенства. Места съемок — следственный изолятор, центр информационной безопасности, центральное управление мусульман и институт психоанализа.

Эксперты уверяют, что попасть в сети экстремистов может едва ли не каждый. Как и многие авторы подобных произведений, режиссер стремится предупредить зрителей и называет свое кино скромно — «частью комплексной профилактической работы».

Авторы убеждены, что не только силовые органы должны заниматься этой проблемой, но и общество, искусство способны участвовать в создании иммунитета против идеологии насилия.

Большинство проектов на эту тему рождались по запросу общества и государства, тогда еще понимавшего, что без борьбы с насилием, в том числе домашним, подобных проблем не решить.

Это нормально — говорить о проблемах

«Небеса подождут» («Le ciel attendra») Мари-Кастиль Ментьон-Шаар — о двух французских девочках-подростках, завербованных агентами Исламского халифата. Режиссер признается, что ее фильм «возник из инстинкта и импульсов».

Министр образования Франции рекомендовала картину учителям в качестве пособия и «образовательного инструмента» для противодействия и предотвращения этой социальной «эпидемии».

Двух девушек вербуют через соцсети исламские фундаменталисты, и в их се-

предотвращению сектантских отклонений, связанных с исламом (CPDSI).

Авторы исследуют самый страшный и загадочный момент вербовки — согласие на совершение злодеяний. Показывают, что не только слабые и отчужденные молодые люди, живущие в неблагополучных районах, становятся жертвами вербовщиков ИГ, но и вполне благополучные. Виртуозы-вербовщики умеют подобрать ключ к каждому, подробно изучая своих жертв.

«Халифат» — шведский сериал Горана Капетановича, снятый в строгой скандинавской стилистике. Снова об уязвимости, неготовности защитить себя от «разведчиков», «злоумышленников», отправляющих тебя прямой дорогой в ад, который они

Кадр из фильма «Четыре дочери Ольфы»

ДВУКРАТНАЯ
ОЛИМПИЙСКАЯ
ЧЕМПИОНКА **ЕЛЕНА**
ИСИНБАЕВА СЛОВАМИ
О НОМИНАЛЬНОМ ЗВАНИИ
МАЙОРА РАЗОЗЛИЛА
ДАЖЕ ТЕХ, КТО НИКОГДА
РУЖЬЕ В РУКАХ
НЕ ДЕРЖАЛ

ШЕСТ ЗЛОСЛОВИЯ

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Скажу честно: не собирался об этом писать. Думал и был уверен, что буря негодования, которую вызвало высказывание великой в прошлом спортсменки, закончится в течение 24 часов. Но вот прошла неделя, а Елену Исинбаеву продолжают обсуждать и полоскать, открывая все новые подробности ее жизни в Испании. Посему придется все-таки безрадостно окунуться в эту «феноменально-номинальную» историю и посмотреть на всех ее персонажей.

Д авайте сразу к делу, а точнее, к той фразе, которая возмутила и поставила на уши тех, кто сегодня в обязательном порядке хочет разделить страну на своих и чужих. Вот цитата **Елены Исинбаевой**:

«До 2018 года я выступала за ЦСКА и была удостоена высоких наград и званий за выдающиеся спортивные достижения. Те звания, о которых сегодня говорят, носят номинальный характер, так как я не состою и никогда не состояла на службе в Вооруженных силах РФ. Так же как никогда не была депутатом Госдумы или членом какой-либо партии. Мое призвание — спорт».

В нормальном и здоровом обществе на подобный пассаж не обратили бы внимания. Ну, сказала и сказала. Обижаться на спортсменов (правы они или нет в своих мыслях и чувствах) — это как обижаться на детей. Просто глупо. А уж обижаться на атлетов, которые приносили стране медали и славу (а Елена завоевала столько наград и установила столько рекордов, что футболисты и хоккеисты могут отдохнуть), — просто стыдно.

Но это, повторюсь, в здоровом и мирном обществе. А у нас специальная ситуация со специальным военным рентгеном, через который просвечивается каждое слово. И тут многих функционеров, депутатов, журналистов и завершивших карьеру коллег по цеху просто перекосило.

Вот что выдал бывший президент Всероссийской федерации легкой атлетики **Валентин Балахничев**:

«Лена должна задуматься о том, что своим последним заявлением нанесла вред не только себе, но и Российской Федерации. Человеку нельзя верить. То, что она дезавуировала все то доброе отношение, которое было к ней в России, совершенно понятно. Это огромная моральная ошибка».

Четырехкратный олимпийский чемпион по биатлону динамовец **Александр Тихонов** напирал на честь и достоинство:

«Я с ней не согласен, звание майора надо носить с гордостью, тем более представляя ЦСКА, самый престижный клуб и в Советском Союзе и по сей день. Исинбаева должна все отработать, ведь Россия ей дала все».

Краток и конкретен был и министр спорта **Олег Матыцин**:

«Недопустимо так относиться к воинскому званию и гражданской позиции, к событиям, которые происходят в твоей стране. Каждый человек, любящий свою страну, отрицательно относится к таким заявлениям».

Ну а депутат **Роман Терюшков** по традиции пошел своим привычным путем и пообещал обратиться (или уже обратился?) в Генпрокуратуру:

«Учитывая явный умысел Исинбаевой по дискредитации Вооруженных сил России и осквернению звания офицера ради сохранения доходного места в МОК, обращаюсь в Генеральную прокуратуру для принятия мер. Офицер, осознанно порочащий честь мундира, должен быть лишен воинского звания».

Про «доходное место» упомянул и боксер из Госдумы **Николай Валуйев**:

«Говорить, что она не была военным человеком — это правда. Но говорить, что она не была связана с армией, — это абсолютная неправда. Но МОК устроило ее высказывание. Исинбаева решила, что она будет релоантом, еще и сохранила пост в МОК». Тут надо пояснить, что еще в 2016 году Исинбаева была избрана в члены Международного олимпийского комитета».

Президент махачкалинского «Динамо» заслуженный тренер России **Гаджи Гаджиев** тоже хорошенько отфутболил Елену:

«Она предпочла жизнь, устраивающую ее в Испании, не на родине. Я не приветствую такого поступка в спортсменах! Если ты отрекаешься от своей родины, можно это назвать любым словом, в том числе и предательством. Живи там, окей. Зачем так говорить про страну, которая тебя кормила?»

Примечательно, что домашний стадион бело-голубых, носящий имя олимпийской чемпионки, теперь наверняка переименуют (с резким предложением уже выступил глава Дагестана Сергей Меликов).

Впрочем, эдакие переименования задним числом вызывают лишь недоумение и улыбку, и прекрасно характеризуют прежде всего тех, кто этим занимается. Как молвил когда-то Анатолий Бышовец на пресс-конференции, «нет предела человеческой мерзости». И вот эта фраза как нельзя лучше описывает развернувшиеся танцы с патриотическими бубнами вокруг Исинбаевой, которая, кстати, ни от кого не отрекалась и никакие нормы не нарушала.

Забавно, что одним из тех, кто подержал Лену, оказался **Дмитрий Песков**. Пресс-секретарь президента в мягкой форме призвал к снисхождению:

«Конечно, спортивная общественность жестко реагирует на заявление Исинбаевой. Так получается, что, не зная, о чем шла речь, мы просто обрушиваемся на спортсменку, которой совсем недавно гордились. Она ничего не осуждала, она никого не критиковала, она выполняет свои функции, а где она живет, в конце концов, совершенно не важно. В честь нее столько раз играл наш гимн и поднимался наш флаг, что это надо помнить и нельзя забывать».

Пескову, к слову, досталось от народа тоже: мол, защищает Исинбаеву, потому

что сам имеет недвижимость за границей... Однако недвижимость в этом деле играет роль хоть и важную, но все-таки второстепенную.

Невероятно, но факт: одиозный депутат **Султан Хамзаев**, который хоть и присоединился к пелотону хулителей, высказался местами мудро:

«Я считаю, что позиция Елены изначально ошибочная, можно назвать эту позицию опрометчивой. Перед тем, как что-то заявлять, надо хорошенько подумать: надо ли было вообще это делать?»

Но беда в том, что большинство наших атлетов университетов не оканчивало. Или оканчивало весьма условно. Биатлонистка **Светлана Ишмуратова** Елену тоже осудила нещадно, но в отдельных ее словах есть и определенный ответ. Оцените сами:

«Это все напоминает ее высказывания, когда у нас голосовали за поправки в Конституцию, и Елена высказалась, что вот она впервые открыла Конституцию и прочитала, и вообще, какая интересная это книга... Вот нынешнее заявление, мне кажется, из той серии, что она сказала тогда, только в сотню раз хуже».

Хотя с тем, что это «в сотню раз хуже», не согласен. Если уж включить голову, как говорили учителя в школе, то в словах Елены нет никакого наезда на майоров и прочие военные звания. Просто свою мысль она сформулировала нечетко. Это осознает даже двукратный олимпийский чемпион по биатлону (биатлонистов, как ни странно, эта история задела особо) **Дмитрий Васильев**. Вот его посыл:

«Скорее всего, Лена неправильно выразилась. Возможно, не до конца понимает всю серьезность того, что считается офицером российской армии. Если ей прикажут пойти на какие-либо военные действия, обязана будет пойти».

ОБСУЖДАТЬ НАДО НЕ ИСИНБАЕВУ, А ГЕНЕРАЛОВ, КОТОРЫЕ ВЫПИСЫВАЮТ ПОГОНЫ И ТЕМ, КТО В ОКОПАХ, И ТЕМ, КТО НА СПОРТИВНЫХ АРЕНАХ

Кто ей прикажет — неясно, но штука в том, что Исинбаева имела в виду то, что она не являлась майором в военном плане. Это как в советское время многие игроки «Торпедо» числились слесарями и фрезеровщиками на заводе... Безусловно, как предположили многие комментаторы, Елена наверняка получала за свои «звездочки» отнюдь не номинальную зарплату и совсем не номинальные льготы. Ну, так то логично: она приносила стране медали, а получала взамен осязаемые бонусы. При этом она не просила (!) производить ее в майоры... И здесь, как правильно отметила бывшая легкоатлетка Иоланда Чен, вопросы надо задавать тем, кто раздает направо и налево подобные звания.

От себя добавлю: глупо, к примеру, винить российских футболистов в том, что им платят миллионы евро. Журить надо тех, кто им платит. И обсуждать надо не Исинбаеву, а генералов, которые выписывают погоны и тем, кто в окопах, и тем, кто на спортивных аренах. Но кто же будет прилюдно полоскать настоящих генералов и министра обороны (хотя есть подозрение, что многие из них свои функции выполняют как раз таки номинально)?

А вот надавать виртуальных тумачков спортсмену — это пожалуйста. Мол, раньше она была доверенным лицом Путина на выборах-2012, потом вступила в Putin Team, входила в рабочую группу по поправкам в Конституцию (а значит, причастна к обнулению президентского срока), а теперь рванула с детьми и мужем на Канары (хотя всегда заявляла, что никуда не уедет жить из России), а оттуда «патриотично» плюнула в душу военным в такой тяжелый для государства период. К тому же она теперь там — в шоколаде и пентхаусе с двумя виллами, а мы здесь — в говне и на вилах. То есть Исинбаева, по мнению многих россиян, еще и виновна во всем происходящем сейчас в стране. Ох...

...На редкость грамотно вступился за участника трех Олимпиад и обладательницу 28 мировых рекордов олимпийский чемпион и президент ФСБР **Михаил Мамиашвили**:

«Я сам офицер — от рядового до полковника прошел и горжусь этим. У меня погоны полковничьи на самом видном месте лежат, и я хочу, чтобы мои потопки ими гордились, но я за танком не бегал, языков не брал. Какой из меня боевой офицер? Я решал задачи, которые ставило передо мной командование, на спортивной площадке. И Исинбаева тоже. Да, сказала неаккуратно, но мы-то зачем с цепи срываемся? Я не собираюсь выступать ничьим адвокатом, но мне понятно, что Елена имела в виду, говоря о «формальности» ее службы».

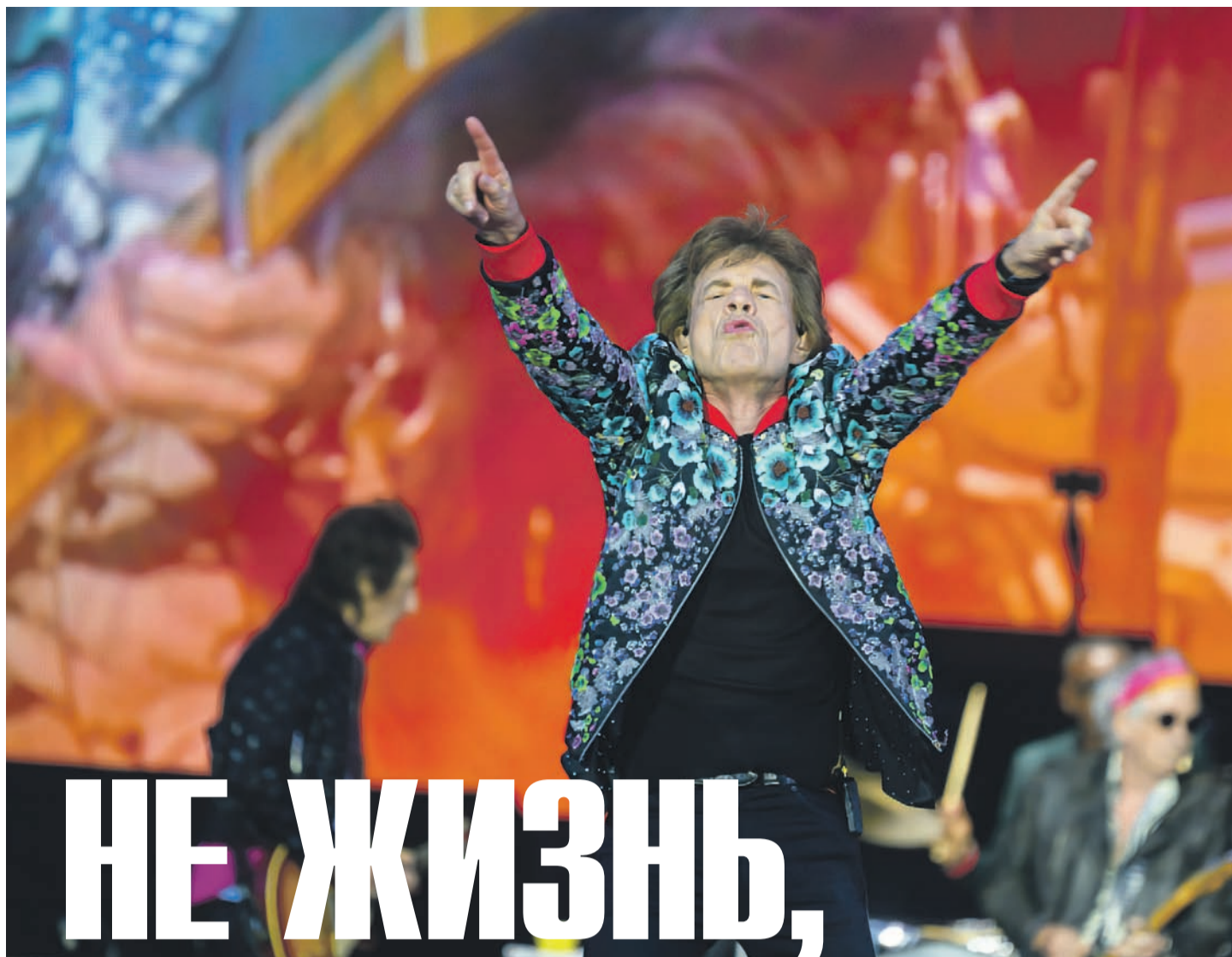
Вы, наверное, догадываетесь, что и Михаилу Герасиевичу тут же прилетело в комментариях уже за «полковничью номинальность» от сорвавшихся с цепи.

На этом, конечно, можно было бы и закончить. Но нескромно приведу отрывок из моего хорватского репортажа 2005 года. «За фантастическим и без всяких преувеличений историческим полетом Лены на пять метров я наблюдал в Хорватии. Гадая, как бы упрости бармена посмотреть легкую атлетику, не заметил, как один из иностранных посетителей подскокил к «ящику» и, что-

то пробурчав, переключил на нужный Eurosport. Бар тем временем заполнялся немцами, итальянцами, шведами, испанцами и французами, отдохнувшими на побережье. Пиво текло рекой, и все смотрели на экран, где шла прямая трансляция из Лондона — с турнира ИААФ. Камера переключилась на сектор для прыжков с шестом. В кадре оказалась Исинбаева, заказывавшая пять метров! Народ загудел. Я же не верил своим глазам. Мало того, что товарищи с Апеннин и Пиренеев смотрели не футбол, а легкую атлетику, так они еще и искренне переживали за россиянку. Когда Лена разбегалась, все присутствовавшие как по команде встали и плавно подняли вверх руки, словно помогая нашей спортсменке взлететь. Когда космическая для женщин высота была преодолена, они пустились в пляс...»

Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

P.S. 26 июля Центральный штаб «Народного фронта» исключил Елену Исинбаеву из руководящего состава организации.

НЕ ЖИЗНЬ, А SATISFACTION

**МИКУ ДЖАГГЕРУ — 80.
THE ROLLING STONES КАТЯТСЯ ДАЛЬШЕ**

В черной обтягивающей майке, в узких черных брючках, в кедах, которые, как я подозреваю, зная его страсть к моде и высокому стилю, стоят пару тысяч баксов — он курсирует по огромной сцене из конца в конец, движется неумолимо, как маятник и живой энеджиер, циркулирует неустанно два с лишним часа концерта, когда зади гигантские экраны, а впереди море людей.

Мода меняется, кинозвезды улетают в небытие, музыкальные волны накачивают и уходят — рок, поп, диско, металл, индастриал, электропоп, что там еще — а Мик Джаггер в прикиде вечно-го мальчика с резкими морщинами на лице, тощий, гибкий, оттренировавший до идеала свое балетное тело — остается всегда, остается тем, кем был, остается равным самому себе и не нуждается в объяснениях.

The Rolling Stones делают классный рок-н-ролл, мастерски выстроенный, хорошо темперированный, рок-н-ролл огромных стадионов и невероятных концертных турне, охватывающих десятки стран и городов, где на аренах для развлечения и наслаждения их всегда ждут сотни тысяч заранее восхищенных фанатов, знающих, с чего они начнут.

Конечно, со Start Me Up.

Стоя на краю сцены, видя перед собой режущее море в свете скользящих прожекторов, делая стремительные пассы непрерывно летающими руками — призывая кого-то с неба, угрожая кому-то в сотом ряду, выбрасывая драйв с кончиков пальцев — он посылает не просто звук, а энергию. Он, Мик Джаггер, уже давно превратил себя в энергетический коктейль для страдающих от депрессии городских масс, в яркое бегущее пятно в сером сумраке тоскливой жизни.

Мимолетное движение руки, которым он убирает волосы со лба, — тонкое, девичье движение. Вдруг он двумя руками и двумя пальцами на каждой приподнимает майку на плечах — словно футболист в разгар матча, играемого в жару. Его пластика изысканна и изломана. Кисти его рук, изгибаясь под разными углами, ведут свой разговор, когда он вдруг в четком, чеканном прыжке делает свое собственное, оригинальное, неведомое Баланчину па.

Этот рок-н-ролл — всем рок-н-роллам рок-н-ролл. Картинка, а не рок-н-ролл! Он настолько живописен, точен, выдержан, чисто сыгран и хорош, что забываешь в эйфории, что когда-то рок-н-ролл был грязным звуком наперекор чистенькому лицемерному миру и что в отличие от напомаженной эстрады в нем всегда билась, орала, кричала подлинная живая жизнь. Но то, что играют сегодняшние The Rolling Stones, бесконечно далеко ушло от той первичной бурной воды и отчаянной игры; в том, что они играют, нет подлинной ярости, какая была у MC5, и нет социальных мотивов, какие были у Kinks; это рок-н-ролл больших артистов и хорошо устроенных в жизни людей.

То, что для одних оказалось невыносимым, для других стало отличной средой обитания. Питер Грин не вынес мира сего и сошел с ума. Джим Моррисон спел The End и закрыл за собой двери. Кэт Стивенс — ныне и уже давно мистер Ислам — не смог выдержать конвейер шоу-бизнеса и отправился в иные дали. Брайан Джонс впал в депрессию от того, что приводило Джаггера и Ричардса в эйфорию. Но для Джаггера все эти страдания, глубины, падения, отчаяния не существовали; энеджиер и любитель светской жизни с удовольствием принял все предложенные ему обстоятельства и успешно прошел через время в сиянии

сценических огней. Он оказался устойчивым к разъедающему яду тоски и способным давать триста концертов в год, отчего иные начинали пить и грохать себе мозги более сильными штуками. Он и это прошел и излечил сам себя, чтобы снова предстать на огромной сцене — маленькие у него тоже были, но остались далеко в прошлом — в своем невероятном драйве, со своей графичной пластикой и острыми жестами, будто нарисованными одной линией карандаша в руке художника-экспрессиониста.

МИК ДЖАГГЕР, ДАВНО ПРЕВРАТИЛ СЕБЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОКТЕЙЛЬ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ ОТ ДЕПРЕССИИ ГОРОДСКИХ МАСС, В ЯРКОЕ БЕГУЩЕЕ ПЯТНО В СЕРОМ СУМРАКЕ ТОСКЛИВОЙ ЖИЗНИ

The Rolling Stones сделали рок-н-ролл выдающимся престижным жанром, но они же выхолостили его и сделали его условным, почти как опера. Это красивое искусство звука и сцен, в которых действуют фигуры воображаемых героев. Джаггер изображал из себя Street Fighting Man, но никогда им не был; в день, когда на концерте в Альтамонте Ангелы Ада убивали человека прямо перед сценой, спрыгнул со сцены и ринулся в гущу драки не он, а Марти Балин из Jefferson Airplane. Альбом The Rolling Stones Let It Bleed кажется агрессивным высказыванием и насмешкой над битловским Let It Be, но никакая кровь там не льется, и ни один осколок

от разбитой витрины не поранил ничью руку. Роскошная обложка альбома *Beggars Banquet* изображала во всех смачных подробностях пир нищих, но это была всего лишь игра в пир и в живописные лохмотья, тогда как нищими сделались совсем другие люди, вроде Дэнни Кирвана из Fleetwood Mac.

The Rolling Stones всегда подавали себя как агрессивную группу, но это была не настоящая агрессия, а маркетинговый ход и сценическая игра в агрессию. В одном концерте Джонни Роттена было больше агрессии, чем во всех стилизациях Мика Джаггера. Это не сравнение двух несравнимых и не упрек никому, а только расстановка без обмана.

Джаггер поднялся вверх, на высоты грандиозного финансового преуспеяния и всемирной славы, и поднял в эти края рок-н-ролл вместе с собой. Многие смотрели на этот подъем скептически, потому что он превращал группу в предприятие и завод по производству песен; многие считали, что The Rolling Stones пятьдесят лет повторяли сами себя, а сэр Пол Маккартни пару лет назад с улыбкой назвал их «неплохой кавер-блюзовой группой». Но если можно не соглашаться с таким знатоком, как Макка, то где тут блюз? Блюз ушел из музыки The Rolling Stones, а если и остался на их грандиозных шоу, то только в виде скупо выдаваемой добавки к пище или присадки к машинному маслу.

И еще в архиве, глубоко запрятанным под массой выпущенных номерных альбомов, сборников, компиляций и прочего, и прочего. Там, на дне сто пятого архивного сундука со всяким историческим барахлом, лежит *Cocksucker blues*, название которого мы не будем переводить из-за нежелания проблем с цензурой; не вошедший ни в один альбом, он так и лежит там, этот прекрасный блюз, полный уныния и желания.

Те великие вещи, которые The Rolling Stones сочинили и сыграли в начале своего потрясающего — и не только длиной — жизненного пути, остались. Осталась *Paint It Black*, в звуке которой появилась плотность и тяжесть, которых не было раньше, во время винила и легкомысленной Карнаби-стрит с бутиком Мэри Квант; осталась роскошная *Miss You*, где, как всегда, царит вокал Джаггера и летит красная накидка и разрезанная до бедра черная юбка смачной и страстной Луизы Фишер, нарисовавшей себе красную точку на лбу. И снова звучит над в конец одичавшим бредовым миром медленная *Lady Jane*, вся в переборах барочного клавесина, пронизанная звуками архаичного дульцимера, на котором то ли играл, а то ли только представлял, что играет, Брайан Джонс. Никто до сих пор не знает, кто эта таинственная

Lady Jane — может быть, дочь бывшего английского посла в Вашингтоне, в которую был влюблен Мик Джаггер, а может быть, и нечто совсем другое, о чем тут не совсем прилично говорить и что имеет отношение к эротическим фантазиям любовника леди Чаттерлей. Это не важно, так же как не важно, где теперь та самая *Lady Anna*, что появляется во втором куплете, и кто такая *sweet Marie*, прекрасным видением возникающая на несколько секунд в конце песни.

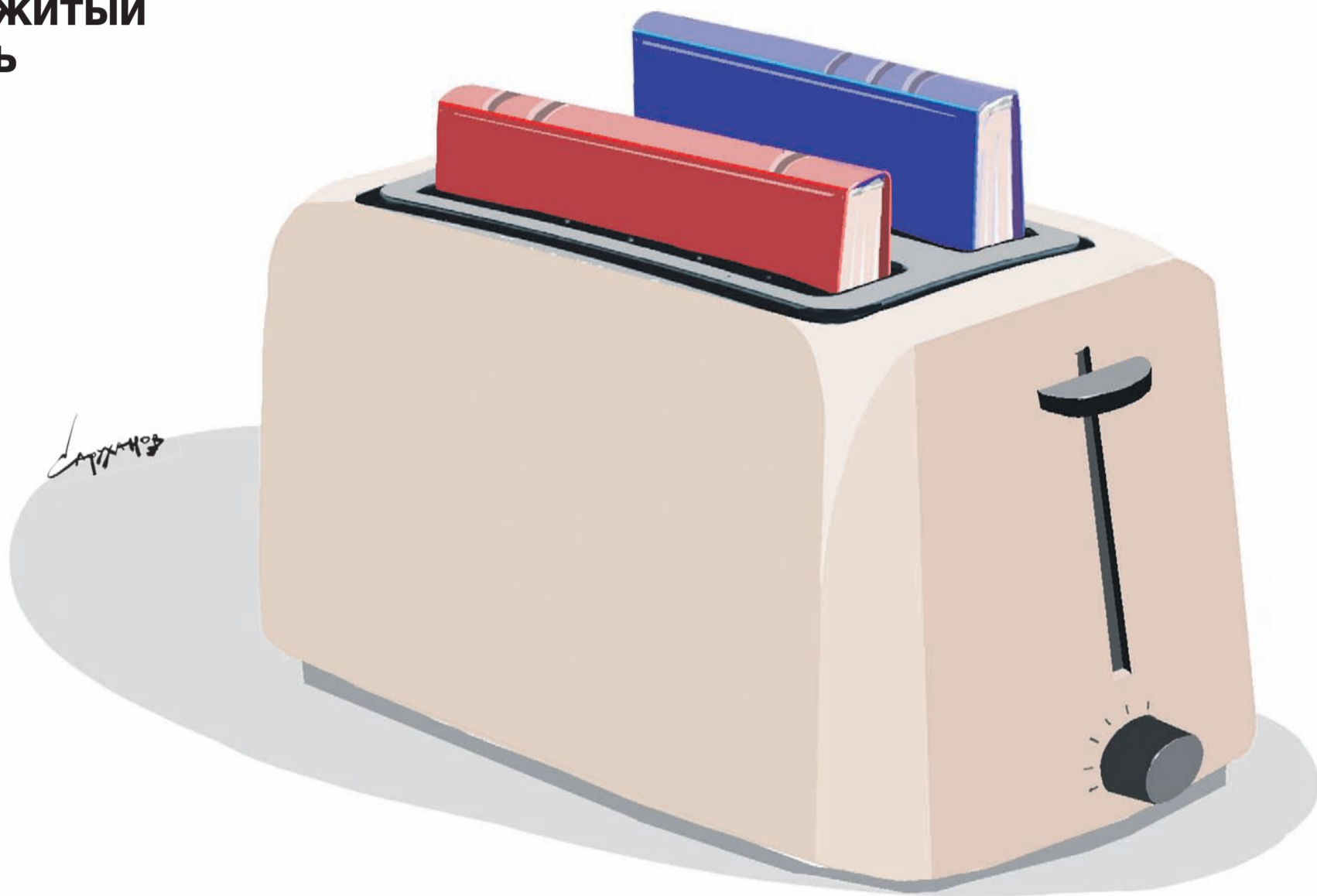
Джаггер поет эту вещь с невероятной нежностью.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
«Новая»

МНЕМОМОЗИНА

ЧТО ОСТАВЛЯЕТ ПРОЖИТЫЙ ДЕНЬ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

1. Катаклизмы

«Германия объявила войну России. После обеда школа плавания», — занес Франц Кафка в свой дневник 2 августа 1914 года. И только четыре дня спустя, 6 августа, с трудом и вскользь замечает войну, которую еще никто не называл «мировой». «Я обнаруживаю в себе ненависть к воюющим, которым я страстно желаю всех бед». Но уже на следующий день опять нейтральная запись: «Уверенные шаги в плане плавания».

Меня задела эти следы в дневнике, ибо мы сейчас тоже стоим на краю. Однако я не в первый раз живу с ощущением исторического сдвига, который происходит без моего участия, но задевает весь мир вместе со мной. Первый раз мне на это указал отец, с которым мы путешествовали по Карпатам в августе 1968-го.

— Смотри и запоминай, — велел он мне, указывая на колонну танков, ползущих по узкой австро-венгерской дороге, чтобы раздавить — вопреки календарю — Пражскую весну.

Я запомнил это лучше, чем Америка, где говорили, что «не вмешиваются в дрягни коммунистов». У них был Вьетнам...

А потом — 11 сентября. Это уже было совсем близко. Гарь от горевших «близнецов» неслась в наш дом, когда ветер дул океана. Это я тоже не забуду.

Но сильнее всего (конечно, до 24 февраля) меня потрясли три дня путча в 1991-м. В первом не было ничего такого уж странного. Все ждали, когда прикроют свободу. На второй день ее оплакивали. А вот третий перевернул меня и перечеркнул историю, опровергнув все отечественные клише о рабском народе. Теперь об этом не любят вспоминать — как о первой любви, окончившейся изменой. Но у меня на память о той победе лежит на столе камень из пьедестала поваленного Дзержинского. Если щепка от креста служит залогом вечной жизни, то невзрачный цементный огрызок, выковыранный для меня московскими друзьями из памятника, хранит надежду на повторение праздника.

Столкновение истории с обыденностью — психологический казус, который вскрывает нашу жизнь, делая ее доступной наблюдению в часы зенита или надира. Самое трудное — понять, что они наступили, и не поддаться инерции быта. А с другой стороны, что еще делать, когда события выходят за пределы того, что можно изменить? Посыпать голову пеплом? Порвать рубаху? Не чистить зубы?

Я не шучу, я не знаю, но понимаю, что мы не первые. Чтобы узнать, как катаклизмы проходят сквозь биографию, надо погрузиться в специально предназначен-

ную для этого литературу — ту самую, где Кафка в одном предложении скрестил Мировую войну с бассейном.

2. Лем

Аристотель настаивал на том, что в каждом произведении должны быть начало, середина и конец.

— Не обязательно, — возразил ему Жан-Люк Годар, — в этом порядке.

Станислав Лем

Но дневник и вовсе обходится без подсказки Аристотеля. Он начинается, где хочет, и кончается, где придется, иногда вместе с автором, который находится в заведомо невыгодном положении. Он не знает, чем все кончится — в отличие от читателя, который на день или век обгоняет автора и судит его из будущего.

Конечно, бывают книги, которые и сами не знают, когда и чем кончатся. Вроде бы так писал Станислав Лем. Когда прилетевший на космическую станцию герой «Соляриса» обнаружил там голую негритянку, не только он, но и автор понятия не имел, откуда она там взялась. В другой, одной из моих любимых его книг «Следствие» ненадолго оживают покойники. Как? Почему? Лем не сумел найти ответа до самого конца. Задумав написать детектив, он соблюдал все правила: умножал версии и разоблачал их, пока не осталось ни одной. И тут, чтобы свести концы с концами, Лем пустился во все тяжкие, присочинив к финалу новую теологию и гносеологию.

— Трупы, — предположил он, — «оживают» по воле Бога, который последний раз проявлял ее таким образом две тысячи лет назад в Палестине.

МНЕМОЗИНА

Отсутствие финала провоцирует Лема на создание вызывающе оригинальной концепции. Он придумал спорадически являющегося Бога, который существует **иногда**. Но и такая версия, идеальное евангелие агностиков, тоже неокончательная. И тогда Лем предлагает вариант, разрушающий физику.

— Почему мы, собственно говоря, — спрашивает автор, — решили, что трупы не должны двигаться? Потому что это противоречит нашим представлениям об устройстве Вселенной? Ну и что?

Герой-сыщик, то ли наследник, то ли антипод Шерлока Холмса, в припадке экстаза восклицает: «*Математическая гармония Вселенной — это наша молитва, обращенная к пирамиде хаоса. Во все стороны торчат куски бытия, лишённые всякого смысла, но мы считаем их единственными и едиными и ничего другого не желаем видеть*».

Пристроив к детективной истории дерзкую гипотезу, Лем вывел повесть за пределы жанра в неожиданном для него самом направлении, но остался этим не доволен. Что и понятно: писатель хочет быть хозяином, а не рабом своей книги. Хотя и во втором варианте есть свои преимущества.

Пытаясь их найти, я написал тонкую книжицу «Трикотаж». Ее выделяло насильное неведение. Я сознательно и настойчиво ограничил свои цели. Не гнал книгу к развязке, а писал, честно не догадываясь, что будет в следующей строке. Она возникала скорее из грамматической, чем семантической нужды, и мне оставалось с интересом следить за тем, куда меня вынесет текст, к которому я имел почти что косвенное отношение.

Я так и не решил, насколько удачен был этот эксперимент, но он позволил оценить достоинство случайного фактора в словесности, за которым безуспешно гонялись сюрреалисты с их «автоматическим письмом».

Какое это имеет отношение к дневникам? Прямое.

3. Дневник

Бродский говорил, что в прозе важно не что, а что за чем идет. Дневник уникален тем, что он сразу зависит и не зависит от намерения автора. Контекст здесь создает время, и балом правит календарь. Этим дневник отчасти напоминает классические стихи, где за поэта работает еще и просодия. Все, что не нашей работы, добавляет книге аромат искренности, оправданный вмешательством истории в биографию. Поэтому так интересно читать чужие дневники, но свои — еще интереснее.

У меня был знакомый нью-йоркский учитель, который страдал маниакальной потребностью вести дневник. Когда мы подружились, ему было под семьдесят, а дневников накопился целый шкаф. Дожив до старости, его хозяин потратил почти год, чтобы перечитать свою жизнь.

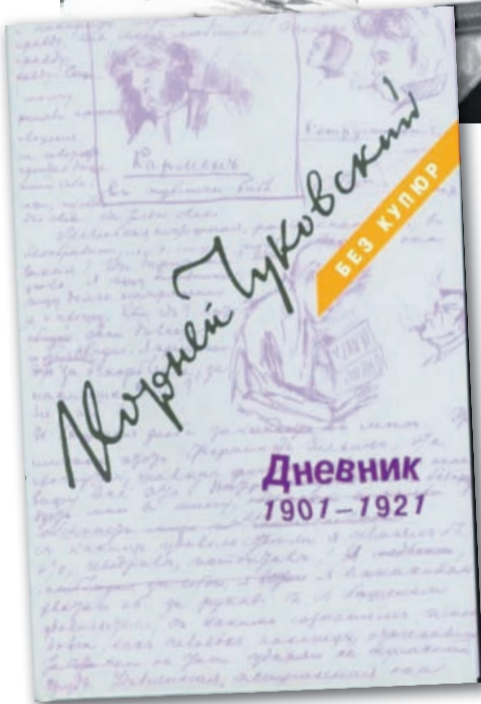
— И как результат? — не стесняясь, влез я.

— Ужасен! — закричал он. — Каждый день секс, вечеринки и танцы, коктейли и случайные знакомства.

Не поняв, хвастается он или жалуется, я задал самый горячий вопрос:

Корней Чуковский

— Каким был самый счастливый день из всех прожитых?

— Сегодняшний, — грустно ответил он, и я опять ему не поверил.

Обычно в дневниках ищут то, что отражает перемены и притворяется судьбой. Но часто любопытно подсматривать и за всем остальным. Это как подглядывать в замочную скважину: что ни покажут, все интересно.

Среди разновидностей мемуарных свидетельств дневники занимают особое — интимное — место. Мемуары пишут для всех, письма — для их адресатов, дневники — для себя. Во всяком случае, так считается, хотя об обратном говорит тот факт, что они так часто доходят до читателей.

«ЖЕНЩИНЫ ДОРРОДНЫ, У МУЖЧИН ЗАТЫЛКИ ДУБОВЫЕ... ИЗ ДУБА МОЖНО СДЕЛАТЬ ВСЕ ЧТО УГОДНО — И ЕСЛИ ИЗ НЕГО СЕЙЧАС НЕ СМАСТЕРИТЬ ДОСТОЕВСКОГО, ТО ДЛЯ ТОПОРНЫХ РАБОТ ЭТО КЛАД»

Если в обычной литературе автор предстает в облагороженном или (бывает и такое) обезображенном виде, то в дневнике ему вроде бы не перед кем прикидываться. Ведь это — честный разговор с собой, что, конечно, не исключает самообмана. Мы знаем себя хуже, чем других, уже потому, что даже в зеркале отражаемся в чуть приукрашенном виде.

И все же дневник — самый доступный способ заменить книгу писателем. И в этом главный соблазн дневника. Нас волнует вся личность автора, а не та ее творческая часть, что заперта в собрании сочинений. В этом жадном интересе есть что-то нечистое, ревнивое, обидное и завистливое, но деться некуда: писатель тоже человек, как мы, что бы ни говорил Пушкин («*Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы...*»).

Федор Сологуб, боясь, что его личность заменит его же литературу — или вмешается в нее, говорил, что «лучше всего умереть без биографии». И дальше: «*Я затем и хочу прожить 120 лет, чтобы пережить всех современников, которые могли бы написать обо мне воспоминания*».

Не помогло.

4. Экстраверт

Я прочел фразу Сологуба в дневнике, который люблю больше других. Чуковский вел его почти семьдесят лет и оставил нам 2500 страниц. Самая интересная — первая часть, 1901–1929. Потом Чуковский, уже зная, что его могут прочитать другие и не те, был настороже и периодически вставлял хвалы пионерии.

Его дневник — самый многолюдный. В нем упоминаются тысячи имен, не считая тех, про которых в примечаниях пишут: «ближе не известны». Толпа знаменитостей затапливает страницы, создавая кумулятивный эффект счастья и обмана. Издалека и с дивана нам эта дикая эпоха представляется звездной уже потому, что в ней выживало и творило столько талантливых людей.

Я узнал эту иллюзию, когда смотрел «Полночь в Париже» Вуди Аллена. Это кино — tableaux vivants, оно ближе всего к «живым картинам». Встречая на экране Фитцджеральда, Хемингуэя, Пикассо или Тулуз-Лотрека, мы приходим в неопределимый восторг просто от того, что их узнаем и видим в естественной среде обитания — как на сафари.

Чуковский отчетливо осознавал уникальность своего времени и искупающих его трагедию художников, вроде Репина, Ахматовой или Маяковского. Чувствуя свою ответственность перед будущим, он, выступая свидетелем, стерек и документировал каждую встречу про запас.

«*Что-то я напишу сюда, когда вернусь вечером?*» — спрашивает себя Чуковский, даже не представляя, что день может остаться не описанным.

Однажды мы с Бахчаняном и Эпштейном играли в машину времени. Каждому предлагалась возможность выбрать себе эпоху по вкусу. Я колебался между Танской династией и Афинами Сократа. Вагрич уверенно остановился на самом страшном в России 1918 году, когда процветал футуризм, последним представителем которого назвал Бахчаняна Синявский. Неожиданно Эпштейн тоже выбрал то время, чтобы самому увидеть истоки катастрофы.

Чуковский рассмотрел ее со всех сторон, но люди ему все-таки были интереснее истории. Она служит скорее фоном и проскальзывает в текст боком, отчего становится ярче и резче, как всякий профиль. Вот запись от 14 февраля 1920-го: «*Читаю Метерлинка, о звездах, судьбах, ангелах, тайнах — и невольно думаю: а все же Метерлинк был сыт*».

А вот чуть позже, уже при НЭПе: «*Женщины дородны, у мужчин затылки дубовые... Из дуба можно сделать все что угодно — и если из него сейчас не смастерить Достоевского, то для топорных работ это клад*».

Характерно, что от бед своего времени Чуковский защищается, как все мы сейчас, — книгами, причем на английском. Чем хуже дни, тем чаще упоминается Уолт Уитмен или Генри Джеймс. Чужая жизнь заслоняет свою. Но когда и она не помогает, остается, как исповедь в церкви, верный дневник: «*Сейчас мне так нехорошо... что я засветил свою лампадку — сед писать эти строки — лишь бы писать*».

5. Интроверт

Написанный отчасти в те же годы дневник Кафки, с которого началась эта партия, — прямая антитеза. Он принадлежит интроверту и кажется сомнамбулическим. Тут нет четких границ. Ни между дневником и прозой, ни между сознанием и подсознанием, ни между сном и явью: «*Я как будто и сплю, и вместе с тем яркие сны не дают мне заснуть*».

Редко замечая внешний мир, Кафка занят собой и одержим литературой, которую он толкует как мистическую

Рисунок Франца Кафки

практику. Это — выжимание истины из себя, потому что больше неоткуда. «Если б можно было, прибавив одно слово, вернуться в спокойном сознании, что это слово целиком наполнено тобой».

Не в силах найти такое слово, он вынужден заменять его притчами, которые перекладывают толкование на плечи читателей, даже тех, которых не было. Герой и автор этих притч сливаются, но не до конца, потому что Кафка все время подглядывает за собой из-за собственного плеча. Как, собственно, каждый писатель, который идет тем же путем, но не так далеко, глубоко и безнадежно. Боясь не вернуться обратно, Кафка спрашивал у своего дневника: что будет, «если отверстие, через которое ты впадаешь в мир, станет слишком маленьким или совсем закроется?»

Этот страх себя подспудно владел и Чуковский. Страдая, как и Кафка, хронической бессонницей, он объяснял, в чем ее кошмар: «В неспянье ужасно то, что остаешься в собственном обществе дольше, чем тебе это надо. Страшно надоедаешь себе — и отсюда тяга к смерти: задушить этого постылого собеседника».

В старом Китае, о чем я вспоминаю каждый раз, просыпаясь в 4 утра, пред-рассветный час был отведен «времени Инь». Считалось, что именно тогда завязывается сюжет нового дня, за которым нельзя подсматривать — как за любым зачатием.

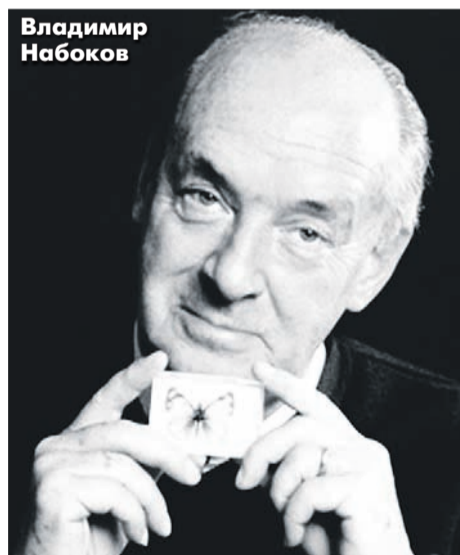
Но именно этим занимался в своем дневнике Кафка. Всмотриваясь в ночную сторону бытия намного пристальнее, чем в дневную, он пытался разглядеть причитающееся только ему место в жизни и не находил его. «Что у меня общего с евреями? У меня даже с самим собой мало общего...»

6. Мнемозина

Когда, наконец, я реализовал свою детскую мечту и отправился в Элладу, меня сопровождал советский разговорник и греческий путеводитель. Первый оказался бесполезным. В нем мне предлагали спрашивать в магазинах, есть ли у них сосиски, а у прохожих, как пройти в ЦК греческой компартии. Зато с путеводителем мне повезло. Составленный во втором веке уже нашей эры, он был

НАБОКОВ СОЗДАВАЛ КАРТИНЫ, ДОСТОВЕРНОСТЬ КОТОРЫХ НИКТО НЕ МОГ ПРОВЕРИТЬ. И В ЭТОМ ОБСТАВЛЕННОМ ИМ МИРЕ МЫ ЧУВСТВУЕМ СЕБЯ ЧУЖИМИ, СЛОВНО В МУЗЕЕ НА ШКОЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ

Владимир Набоков

полон знакомого нам антикварного энтузиазма, одушевлявшего любые руины.

Среди прочего Павсаний открыл мне секрет воспоминаний: сперва забыть и лишь потом вспомнить. Прежде чем паломник получит прорицание оракула в пещере Трофония, он должен выпить воды из источника Леты, «чтобы забыть о всех бывших до тех пор заботах и волнениях». И лишь потом он «пьет воду Мнемозины», чтобы запомнить все, что увидит в пещере. Ритуал требовал забыть, чтобы освежить вкусовые сосочки памяти ввиду предстоящего ей пира.

Этот рецепт годится для мемуаров, ибо они стирают сегодняшний день, не замахиываются на будущее и наслаждаются любым прошлым уже потому, что

оно прошло, стало безопасным и принарядившимся.

Чаше других им наслаждался Набоков, обладавший, по его же признанию, «патологической остротой памяти». Тренировка ее была самостоятельным наслаждением, никуда не ведущим ни читателя, ни автора. Река его жизни текла вспять. И, по Набокову, это лучшее, что с ней, жизнью, могло случиться. Воспоминание превращало пережитое в экспонат, как бабочку, и спасало жизнь от самого страшного врага — времени.

«Ощущение благоденствия густого летнего тепла затопляет память. Эта ясная явь претворяет настоящее в призрак... Все так, как должно быть, никто никогда не изменится, никто никогда не умрет».

Застыв, как в холодце, в прошлом, автор ведет в настоящем зыбкое, не уверенное в самом себе существование. Описывая столбики балюстрады, между которыми он пролезал ребенком, он с усмешкой замечает себя сегодняшнего: «ныне и призрак мой, пожалуй, бы застрял».

Его мемуарная проза безоценочна и самодостаточна. Единственная цель автора — сделать прошлое сплошным, убрав сюжетную иерархию: все одинаково важно. Набокову все равно, что вспоминать, ибо восстановленное обладает равным достоинством. «Клозеты были отдельно от ванн, самый старый из них был довольно роскошен, но и угрюм, со своей благородной отделкой».

Читателю на этом празднике полагается быть безмолвным свидетелем

National Library of Israel

храмового обряда: изъятия мемориальных объектов из Леты и подношение их Мнемозине.

Она была дочерью Земли и Неба (Геи и Урана). Унаследовав от родителей двойственную природу, она сделала возможными все искусства, включая предельно эгоцентрическую прозу Набокова. Он создавал картины, достоверность которых никто не мог проверить. И в этом обставленном им мире мы чувствуем себя чужими, словно в музее на школьной экскурсии. В сущности, Набокову хватало одной вдохновившей его читательницы, с которой этот «гений тотальной памяти» расплачивался бесконечными дарами.

Мнемозину я видел в Делавере на картине Данте Россетти, которая украшает лучшее в Америке собрание прерафаэлитов. Художнику позировала очаровательная дочь конюха Джейн Моррис. Став музой в этом кругу, она, помимо рафинированного английского, овладела французским с итальянским, научилась играть на фортепиано и послужила прототипом Элизы Дулитл в «Пигмалионе» Бернарда Шоу.

В конце концов, чтобы отблагодарить Набокова, Мнемозина обернулась бабочкой, и стала называться на более понятном ей языке: Parnassius Mnemosyne.

7. Маргиналии

Мой не склонный к рефлексии брат, за что я обычно называю его «спортивным», однажды бросил замечание, над которым мне пришлось надолго задуматься.

— Лучший день, — сказал он, — тот, что мы прожили, не заметив.

— ?! — возмутился я.

— Представь себе, что ты умираешь от рака.

Я представил, почти согласился, но все же уперся. Каким бы ни был мой день, теперь я больше всего боюсь потерять его навсегда. Но этот страх пришел лишь тогда, когда я перестал торопить время. Раньше, будучи моложе всех, с кем дружил и кому завидовал, я надеялся их догнать. Но мне это никак не удавалось, и я утешал себя апорией Зенона, сравнивая себя то с Ахиллом, то с черепахой, но никогда с собой.

Кончилось тем, что я и впрямь обогнал почти всех, кого любил. Они умерли, а я стал считать дни самой твердой валютой. Боясь ее заменять на пустяки и тряпки, я сочинял изощренное расписание, взвешивая на весах пользы и разума утраченное время. А чтобы оно не утекло без следа, завел двойную бухгалтерию в дневнике, который назвал, как все долговечное, по-латыни: marginalia. Затеяливое название подразумевало, что я буду его вести на полях прожитого с той же строгостью, с какой школьные учителя делились там мнением о моих незрелых грехах.

Но тут же встал острый вопрос: что заслуживает себе место в моих маргиналиях? Первым я отбросил интимное и мимолетное, считая легкомысленным тратить дневник на личную жизнь, у всех, в сущности, схожую. Вместо этого в ход пошла интеллектуальные радости, прежде всего цитаты из свежепрочитанного.

Я гордился ими, будто сам был и охотником, и добычей. Если Эйзенштейн считал цитаты кирпичами собственных концепций, то мне и подавно не стоило их бояться. За то, что они будили попутные мысли, я назначил цитаты отложенными на посев зернами, которые Гете завещал пускать на помол для муки словесности.

Ради этого я с азартом потрошил классиков, и маргиналии росли, но не пухли. Ведь они прятались в моем первом компьютере, куда влезало намного больше, чем я мог написать.

Э-век тогда еще был молодым, и я надеялся состариться вместе с ним, полагаясь на то, что если «рукописи не горят», то в компьютере тем более ничего не пропадет.

— Кроме всего, — сказала мне судьба, когда мой головастый «Мак» сломался, не оставив следов моей бурной деятельности.

Это случилось в аккурат на рубеже тысячелетий, и мне привиделся в аварии знак свыше.

— Лучший дневник, — успокаивал я себя, — память без костылей, дырявая, словно решето. И чем крупнее ячея, тем лучше — застревают только большие камни: лапидарные мысли, шутки, обиды, остроты, уколы счастья. А все, что забыл, не заслужило того, чтобы его запомнить.

Великий мастер памяти Набоков создавал иллюзию сплошного прошлого. Но оно интересно и с дырками. Когда воспоминания покрывает туфом «забвения взбесившийся везувий» (А. Цветков), то все, что из него торчит, приобретает дополнительный вес и престижный статус, как артефакты, найденные в Помпеях.

Убедив себя, я распрощался с дневником навсегда, ибо слабеющая память сама себя очищает от банального. Хорошо я помню только острое, смешное, непонятное. Мой опыт воспоминания — смесь большого и мелкого в загадочной пропорции. А все, что забыл, делает мое прошлое индивидуальным, как отпечаток пальца, и узрчатым, как кружева.

Так Лета и Мнемозина трудятся сообща. И если о первой мы забываем, то вторая напомнит.

Александр ГЕНИС,
«Новая»

СВОБОДА ПРИХОДИТ НАГАЯ

**КАК КСЕНИЯ
СОБЧАК СОЗДАЛА
«СОБИРАТЕЛЬНЫЙ
ОБРАЗ» ОППОЗИЦИОНЕРА,
НЕ ПОДДЕРЖИВАЮЩЕГО СВО**

Полгода назад Юрий Дудь* выпустил, быть может, самое шумевшее свое интервью с актером и телеведущим Оскаром Кучерой. В названии выпуска имени-фамилии героя не значилось. Дудь озаглавил его безлично: «Разговор с человеком, который поддерживает армию России». И действительно, у него получился своего рода собирательный образ Z-патриота, «убеждения» которого зиждутся на пропагандистских клише, обрывках конспирологических версий и полной неспособности самостоятельно увязывать причины со следствиями. Ну, и еще на непоколебимой уверенности, что власть всегда права, поэтому настоящий патриот не может подвергать сомнению никакие ее действия. Неоспоримые аргументы и факты, которые приводил ведущий в четырехчасовом разговоре, Кучеру порой обескураживали: «Я, наверное, как человек разумный, не могу в это поверить. Это какая-то несурезица». Признав после выхода этого интервью, что выглядел в нем дураком, Кучера пафосно воскликнул: «Лучше быть дураком, чем подлецом».

Ксения Собчак, анонсируя свой новый выпуск, припомнила бедолагу Оскара. В своем телеграм-канале она написала: «Как вы знаете, я за объективность. Не так давно мой коллега, журналист Юрий Дудь (иноагент) пригласил на интервью Оскара Кучеру, назвав этот выпуск «Разговор с тем, кто поддерживает армию России». Мне кажется, важно дать и другую точку зрения и предоставить возможность высказаться человеку, который не поддерживает армию России. Интервью это, конечно, более эмоционально и парадоксально, чем у Оскара, но не менее содержательно» (*стиль и орфография авторские*. — И. П.).

Вот уж действительно парадокс: ведь никому до Собчак — ни тому же Дудю, ни Гордеевой*, ни Шихман* — не удалось до сей поры поговорить с человеком, который НЕ поддерживает СВО (интересно, где была Собчак все эти полтора года и что смотрела). Ей одной пришлось в голову

дать и другую точку зрения. И за ней, другой, Ксения Анатольевна отправилась в Испанию, где теперь обитает актер Алексей Панин, внезапно превратившийся в яркого оппозиционера. «Внезапно» — потому что в 2014 году актер, который уже тогда зарекомендовал себя на родине отъявленным фриком, в промежутках между расхаживаниями по улицам в женском белье бегал с российским флагом наперевес, приветствуя присоединение Крыма и призывая расширить границы России до Одессы. А через пять лет прозрел: «Я был абсолютным дебилом и извиняюсь перед украинцами». Ну, бывает. В 2020 году он эмигрировал в Испанию. Дома против него возбудили

«**РАЗНИЦА В ТОМ, ЧТО ДУДЬ
ГОВОРИЛ С КУЧЕРОЙ,
АПЕЛЛИРУЯ К ДОВОДАМ РАЗУМА,
А СОБЧАК СОСРЕДОТОЧИЛАСЬ
НА БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ
АМОРАЛЬНОСТИ СВОЕГО ГЕРОЯ**»

уголовное дело за оправдание терроризма — тоже бывает теперь сплошь и рядом.

Что не так в этом интервью? Вы не поверите, но абсолютно ВСЕ!

Собчак в costume то ли пирата Карибского моря, то ли привокзальной гадалки показывает такого же, как прежде, фрика и алкаша — и делает это с особым смаком. Она и начинает «разговор с тем, кто не поддерживает», с вопросов о его сексуальных предпочтениях, которые он описывает с нескрываемым наслаждением, предлагая некоторые из них попробовать самой интервьюерше. А он, оседлав любимого конька, тут же выводит формулу настоящей свободы, переложив на свой манер знаменитые хлебниковские строки «Свобода приходит нагая»: «Человек, который снимает трусы, он становится свободным. Мне голым выходить на люди проще, чем в трусах».

Интервью, впрочем, он дает одетым, хотя ощущение, что подглядываешь за чем-то постыдным, нарастает с каждой минутой. Мат (пусть и частично запикиваемый) переливается через край. По ходу разговора герой к тому же накачивается шампанским (он сам об этом говорит) и к финалу теряет уже всякие берега. Снимать пьяного человека и тем более выдавать пьяный бред в эфир — верх не порядочности и непрофессионализма снимающего, но если нельзя, а очень хочется, то можно. Особенно когда цель оправдывает средства.

Отдельный ужас — большой разговор Ксении Собчак с 16-летней дочкой Панина, что тоже выходит за рамки всех профессио-

нец к разговору о главном, заявленном в названии выпуска. Остапа, то есть Алексея, несет, и он наговаривает сорок бочек арестантов, попутно поминная всеу все того же Кучеру: «Я не хочу сейчас быть Кучерой, я сейчас ... (хлебнул) шампанского, из меня немножко эмоции поперли...» — «Ты и так уже на уголовное дело наговорил», — довольно усмехается интервьюерша. Когда же он переходит на личности, устраивая бывшим коллегам по цеху насильственный каминг-аут, высококравственная Собчак пытается его устыдить: «Зачем подставлять людей?» Однако поток пьяных откровений не прерывает, еще и добавляя к запиканным фамилиям детали, которые позволят зрителям распознать, кого именно хейтит герой. Ну и конечно, все это непотребство входит в окончательный монтажный вариант интервью, если что-то к образу «борца с кровавым режимом» и добавляя, то одной лишь гадливости.

Что в итоге получилось? Тот же, что у Дудя с Кучерой, — собирательный образ, только как бы зеркальный. Принципиальная разница в том, что Дудь говорил со своим героем, апеллируя к конкретным фактам и доводам разума, а Собчак сосредоточилась на телесном низе и беспредельной аморальности героя, вольно или невольно (скорее вольно, то есть сознательно) продемонстрировав его во всей красе вроде как типичного представителя той части либерального контингента, который осуждает СВО. Если совсем грубо: «Извращенцы и моральные уроды против СВО и России». «Очень рады, что такие люди не поддерживают СВО и отрекаются от нашей страны», — пишут зрители в комментариях к выпуску. Сработало.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ, «Новая»

* Внесены Минюстом в реестр иностранных агентов.